# ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 7 и 8.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 и 15 апрѣля 1890 года.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

### ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Въ 1 день апрѣля 1890 года Всемилостивѣйше награждены за службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ св. Анны 2 степени*—Лепельскаго уѣзда, церкви села Вѣтрина, протоіерей *Іаковъ Копецкій*; б) *наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, безъ украшеній*—города Витебска, каѳедральнаго Николаевскаго собора, протоіерей *Василій Волковъ*.

---

### ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

Опредѣленіями Св. Синода награждены ко дню Святыя Пасхи 1890 года: а) *палицею*—Витебскаго Свято-Троицкаго Маркова первоклассного монастыря, игуменъ *Гамаліилъ*; б) *са-*

*номъ протоіерея*—Лепельскаго уѣзда, церкви села Апонасковичъ, священникъ *Игнатій Котырло*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* Городокскаго уѣзда, церкви села Езерище, священникъ *Георгій Смирновъ*; Невельскаго уѣзда, церкви села Новохованскаго, священникъ *Димитрій Зубовскій*; г) *камилавкою:* гор. Городка, Свято-Николаевскаго собора, протоіерей *Димитрій Григоровичъ*; священники: Дриссенскаго уѣзда, Тоболковской церкви, *Александръ Вышелѣсскій*; Городокскаго уѣзда, церкви села Бескатова, *Михаилъ Шимковичъ*; гор. Витебска, каѳедральнаго Николаевскаго собора, *Василій Говорскій*; Витебскаго уѣзда, церкви села Стаекъ, *Гавріилъ Ждановъ*; того-же уѣзда, церкви села Бабиничъ, *Стефанъ Садовскій*; Полоцкаго уѣзда, церкви села Струни, *Іаковъ Богдановичъ*; Велижскаго уѣзда, церкви села Маковья, *Михаилъ Тихомировъ*; гор. Динабурга, Александроневскаго собора, *Ѳеодоръ Румянцевъ*. д) *скуфьею*: Витебскаго уѣзда, церкви села Кабище, священникъ *Петръ Маковецкій*; Полоцкаго уѣзда, церкви села Улазовичъ, священникъ *Порфирій Тараткевичъ*; Градо-Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви священникъ *Стефанъ Гнѣдовскій*, и Себежскаго уѣзда, церкви села Старокозлова, священникъ *Іоаннъ Габовичъ*; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты*—Дриссенскаго уѣзда Прудинской церкви, священникъ *Николай Пригоровскій*.

---

## Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА, ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Преосвященному Василію, Архіепископу Полоцкому и Витебскому.

*О правилахъ относительно побужденія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія крестьянъ, нерачительныхъ въ семъ отношеніи.* *)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали рапортъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Нижегородскаго, съ изъясненіемъ предположеній тамошняго епархіальнаго начальства относительно побужденія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія разныхъ вѣдомствъ крестьянъ тамошней губерніи, нерачительныхъ въ семъ отношеніи. И, по справкѣ, приказали: По разсмотрѣніи упомянутыхъ предположеній Нижегородскаго епархіальнаго начальства, Св. Сѵнодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными печатными указами: 1) чтобы священники ввѣренныхъ имъ епархій, помня слова апостола: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2), сколько возможно чаще напоминали нерадивымъ изъ своихъ прихожанъ объ исполненіи существенной христіанской обязанности исповѣди и св. причастія, предлагая объ этомъ увѣщенія не только общія въ церквахъ, не именуя лицъ, но и частныя наединѣ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ; 2) чтобы священники, не ограничиваясь увѣщаніемъ нерадивыхъ, старались такъ глубоко убѣждать и постоянныхъ исполнителей сего христіанскаго долга въ спасительности св. таинствъ, чтобъ они

*) Указъ сей печатается для свѣдѣнія духовенства на основаніи постановленія Полоцкой духовной консисторіи, состоявшагося 8/27 февраля сего года и утвержденнаго Его Преосвященствомъ.

не только сами постоянно продолжали исполнять сей долгъ, но по чувству братской любви, всемѣрно старались внушать нерадивымъ сосѣдямъ своимъ, какой страшной опасности—вѣчной гибели подвергается душа, коснѣющая въ нерадѣніи; 3) чтобы въ концѣ года составляемъ былъ въ каждомъ приходѣ частный реестръ всѣмъ небывшимъ у исповѣди и св. причастія (кромѣ дѣтей), съ означеніемъ, кто сколько лѣтъ сряду не былъ; 4) чтобы священникъ приходскій спрашивалъ каждаго изъ поименованныхъ въ семъ реестрѣ о причинѣ уклоненія его отъ св. таинствъ, но при томъ спрашивалъ не иначе, какъ наединѣ; и если тотъ, кто не былъ только одинъ годъ, объяснитъ уважительную причину, или, сознавшись въ своемъ небреженіи, дастъ слово непремѣнно исполнить сей долгъ въ ближайшій постъ въ томъ же году и не далѣе, какъ въ Великій постъ,—такого священникъ исключалъ бы изъ сего реестра, оставляя однакожъ отмѣченнымъ въ исповѣдныхъ росписяхъ въ числѣ небывшихъ; 5) чтобы два года сряду небывшаго у исповѣди и св. причастія священникъ, по своему усмотрѣнію, или оставлялъ въ реестрѣ, или исключалъ изъ онаго, съ подтвержденіемъ нерадивому, что когда не исполнитъ сего долга и на третій годъ, тогда объ немъ будетъ непремѣнно донесено епархіальному начальству; 6) чтобы священники о неисполнившихъ три года сряду христіанскаго долга обязаны были представить епархіальному начальству непремѣнно; 7) чтобы епархіальное начальство, получивъ реестръ таковымъ нерадивымъ, присуждало ихъ къ эпитиміямъ, состоящимъ изъ поклоновъ, келейныхъ, или въ церкви, смотря по возрастамъ и другимъ обстоятельствомъ; 8) чтобы тому же суду подвергало оно и небывшихъ два года сряду у исповѣди и св. причастія, если священникъ вписалъ ихъ въ реестръ нерадивыхъ въ томъ предположеніи, что личныя его увѣщанія

оказываются для нихъ недѣйствительными, и 9) чтобы епархіальное начальство обращалось къ гражданскому объ оказаніи съ его стороны законнаго содѣйствія тогда только, когда уже всѣ сіи чисто-духовныя взысканія и увѣщанія останутся совершенно безуспѣшными. Вмѣстѣ съ симъ предоставить каждому изъ преосвященныхъ, если кто изъ нихъ найдетъ въ исполненіи сихъ правилъ неудобства, или усмотритъ какія либо новыя средства упростить эту мѣру, не ослабляя оной, входить въ Святѣйшій Сvнодъ съ представленіями. Сентября 24 дня 1858 г.

*Отношеніе въ Полоцкую духовную консисторію редакціи журнала „Церковныя вѣдомости", отъ 28 февраля 1890 г. № 27, о порядкѣ выписки оныхъ вѣдомостей.*

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14—18 октября 1887 г. за № 2117 (п. 5) и отъ 31 марта—16 апрѣля 1888 г. за № 736 (Церковн. Вѣдом. 1888 г. №№ 1 и 19) объ изданіи и порядкѣ выписки Церковныхъ вѣдомостей, между прочимъ, постановлено, чтобы подписныя за вѣдомости деньги были вносимы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ управленіе въ концѣ декабря не каждымъ причтомъ или благочиннымъ въ отдѣльности, а по принадлежности—мѣстными консисторіями, канцеляріями и конторами; при чемъ благочиннымъ вмѣнено въ обязанность, чтобы они слѣдующія съ церквей ихъ округа деньги вносили въ консисторіи, канцеляріи и конторы не позже ноября каждаго года. Между тѣмъ въ минувшемъ году и нынѣ благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и многіе причты церквей вносятъ подписныя деньги непосредственно въ Хозяйственное Управленіе, при чемъ установленные для взноса сроки вовсе не наблюдаются. Вслѣдствіе сего

контора редакціи покорнѣйше проситъ консисторію подтвердить по епархіи къ должному исполненію вышеозначенныя Синодальныя постановленія относительно порядка выписки Церковныхъ вѣдомостей, разъяснивъ при семъ, что всѣ обязательные подписчики вѣдомостей, не исключая духовно-учебныхъ заведеній и лавръ, должны вносить подписныя деньги не позже ноября въ консисторію; причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а прочіе—непосредственно.

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

*Рукоположенъ во священника* 18 февраля—Витебскаго Успенскаго собора псаломщикъ Димитрій Попель, съ оставленіемъ на псаломщицкой ваканеіи при томъ же соборѣ.

*Вакантными состоятъ мѣста священническія:* въ г. Витебскѣ при Христорождественской церкви съ 1 февраля и въ с. Вировлѣ, Городокскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 6 февраля.

*Умеръ* 20 февраля—казначей Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, іеромонахъ Климентъ.

*Уволены заштатъ, согласно прошенію*, 28 февраля—Витебской тюремной церкви псаломщикъ Іосифъ Ширкевичъ.

*Уволенъ отъ должности,* согласно прошенію, 16 февраля—Витебскаго уѣзда с. Храповичъ псаломщикъ Давидъ Лѣлмежъ.

*Перемѣщены*: 28 февраля—псаломщики—с. Гультяи, Невельскаго уѣзда, Семенъ Игнатовичъ—въ г. Витебскъ къ тюремной церкви; с. Верховья Велижскаго уѣзда, Василій Садовскій—въ с. Коратай Невельскаго уѣзда, и с. Коротай, Невельскаго уѣзда, Иванъ Игнатовичъ—въ с. Гультяи того же уѣзда.

*Опредѣлены на псаломщицкія мѣста*: 16 февраля—

кандидатъ на псаломщицкую должность Александръ Фридрихъ—въ с. Ливо, Себежскаго уѣзда, и окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Осипъ Овсянкинъ—въ с. Храповичи Витебскаго уѣзда; 28 февраля—учитель Мошенинской церковно-приходской школы Ѳедоръ Никифоровскій—въ с. Верховье Велижскаго уѣзда.

*Уволенъ*, согласно прошенію, 28 февраля—Невельскаго Успенскаго собора протоіерей Евѳимій Гнѣдовскій—отъ должности благочиннаго 1 округа Невельскаго уѣзда, съ оставленіемъ названнаго собора съ причтомъ въ его завѣдываніи.

*Назначенъ* 28 февраля—священникъ с. Порѣчья, Невельскаго уѣздм, Михаилъ Бобровскій—на должность благочиннаго 1 Невельскаго округа.

*Утверждены въ должности церковныхъ старостъ* согласно выборамъ: 16 февраля—отставный рядовой Иванъ Андреевъ Репша—къ Липновской церкви, Люцинскаго уѣзда; 25 февраля—крестьянинъ деревни Шипырей Николай Осиповъ—къ Селютской церкви, Витебскаго уѣзда; 27 февраля—крестьянинъ деревни Зябокъ Максимъ Алексѣевъ Ушацкій—къ Зябковской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

*Утвержденъ* 27 февраля—священникъ с. Бабиничъ, Витебскаго уѣзда, Сергій Садовскій—законоучителемъ Бабиничскаго народнаго училища.

*Назначена* 25 февраля—окончившая курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго училища Анастасія Садовская—учительницею въ Верховскую церковно-приходскую школу Велижскаго уѣзда.

Приговорами прихожанъ селъ—Усмыни, Велижскаго уѣзда, Веляшковичъ, Витебскаго уѣзда, Зябокъ, Дриссенскаго уѣзда и Бѣлаго, Полоцкаго уѣзда, *въ церковно-приходскія попечитель-*

*ства въ этихъ селахъ избраны и Его Преосвященствомъ утверждены:* 16 февраля—въ с. Усмыни—председателемъ—мѣстный священникъ Павелъ Щербовъ, членами—рядовой Трофимъ Евфимовъ и крестьяне деревень—Копылова—Денисъ Михайловъ, Лутошина—Онуфрій Прокоповъ, Пурвилкина—Стефанъ Трофимовъ, Шавачева—Яковъ Максимовъ и Лисуновъ—Сильвестръ Филипповъ; въ с. Веляшковичахъ—председателемъ—крестьянинъ Тимоѳей Филимоновъ Коньковъ и членами—крестьяне деревень: Цыпонова—Кузьма Григорьевъ Волковъ (онъ же казначей), Зетькова—Ѳедосъ Власовъ Шляхтенко, Жевнеровъ—Пименъ Максимовъ, Юрченокъ—Яковъ Спиридоновъ, Горѣлышей—Даніилъ Андреевъ, Сѣтища—Аверьянъ Григорьевъ Исаченокъ и Стаекъ—Никонъ Никитинъ Крыловъ; 27 февраля—въ Зябкахъ—председателемъ—мѣстный священникъ Ѳеодоръ Словецкій и членами крестьяне—Денисъ Казимировъ Новицкій, Андрей Димитріевъ, Игнатій Максимовъ, Демьянъ Ивановъ, Яковъ Игнатьевъ, Антонъ Ѳоминъ, Ѳедоръ Казимировъ, Константинъ Егоровъ, Захарій Ильинъ и Кондратій Гавриловъ; 28 февраля—въ с. Бѣломъ—председателемъ—мѣстный священникъ Іоаннъ Емельяновичъ и кандидатомъ къ нему крестьянинъ деревни Зуевъ—Мартинъ Ѳедоровъ и членами—крестьяне деревень: Угловыхъ—Адамъ Константиновъ, Игнатова—Клементій Антоновъ, Загулина—Иванъ Филипповъ, Подбѣльцевъ—Василій Ивановъ, Владычена—Матвѣй Устиновъ и Григорій Ильинъ (онъ же казначей), Новки—Никита Григорьевъ, Матейкова—Яковъ Алексѣевъ, Янчикова—Иванъ Семеновъ, Званаго—Димитрій Филимоновъ, Званцы—Андрей Демьяновъ и Дохноръ—Казиміръ Ѳаддеевъ.

## **Отъ Полоцкой духовной Консисторіи.**

*Протокольное постановленіе о высылкѣ въ правленія духовной семинаріи и женскихъ духовныхъ училищъ денегъ на содержаніе стипендіатовъ имени Государя Императора Александра II-го.*

1890 года марта пятаго дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая духовная консисторія *слушали:* докладъ о нижеслѣдующемъ: Полоцкій епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ январѣ мѣсяцѣ 1882 г., между прочимъ, постановилъ: въ память 25-лѣтняго царствованія Государя Императора Александра II-го учредить на средства духовенства Полоцкой епархіи 4-е стипендіи: 1 при Витебской духовной семинаріи, 2 при Полоцкомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, находящагося подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и 1 при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ училищѣ, для чего отчислять изъ жалованья духовенства отъ каждаго причта по *1 руб.* Справка: По постановленію Епархіальнаго Начальства 27 марта—3 апрѣля 1889 г. состоявшемуся, стипендныя деньги, причитающіяся, по положенію въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Полоцкой епархіи на 188⁹/₉₀ учебный годъ, въ количествѣ *310 р.* высланы въ тѣ заведенія полностію и затѣмъ къ 1 января сего 1890 г. оставалось наличными *96 р. 14 к.* и билетами *2000 р.*, къ тому въ текущемъ году разновременно представлено благочинными взысканныхъ съ причтовъ *272 р. 50 к.*, что въ совокупности составляетъ *368 р. 64 к.* *Приказали:* 1) Изъ имѣющихся на лицо *368 р. 64 к.* стипендныхъ денегъ, предписать казначею консисторіи выписать въ расходъ *320 р.* и изъ нихъ отослать *90 р.* въ правленіе Витебской духовной семинаріи, *180 р.* въ правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и *50 р.* игуменіи По-

лоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, для состоящаго подъ ея вѣдомствомъ женскаго училища духовнаго вѣдомства на содержаніе стипендіатовъ въ 188⁹/₉₀ учебн. году. 2) О прописанномъ расходѣ стипендныхъ денегъ, согласно 6 пун. положенія о стипенд., сообщить редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей, для напечатанія во всеобщее свѣдѣніе духовенства епархіи, причемъ имѣя въ виду, что духовенство ограничиваясь обязательнымъ, но не всегда аккуратнымъ, рублевымъ взносомъ, съ каждымъ годомъ ослабѣваетъ въ приношеніи посильныхъ пожертвованій на образованіе основнаго стипенднаго фонда, къ увеличенію котораго единственнымъ источникомъ служитъ лишь незначительный ⁰/₀ съ капитала, увеличившагося въ настоящее время до *2000 р.*,— просить духовенство обратить вниманіе на столь доброе дѣло, клонящееся къ пользѣ самаго же духовенства, и по возможности не ослабѣвать въ усердіи къ посильнымъ пожертвованіямъ на увеличеніе основнаго капитала, помимо обязательнаго взноса, а также пригласить къ сему и причты Витебскаго Каѳедральнаго и Успенскаго соборовъ, которые, по неизвѣстной причинѣ, уклоняются не только отъ добровольныхъ пожертвованій на увеличеніе фонда, но и ежегоднаго обязательнаго рублеваго взноса.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1890 г. марта 16. Утверждается. Епископъ Антонинъ“.

---

Полоцкая духовная консисторія, согласно постановленію 7—25 февраля 1890 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, симъ сообщаетъ, что попечительствамъ Заврежской и Еменецкой церквей Невельскаго уѣзда, преподано Архипастырское благословеніе, равно и прихожанамъ за пожертвованія на нужды сихъ церквей и ремонтъ оныхъ, строителю Еменецкой церкви

статскому совѣтнику Николаю Ивановичу Евреинову, за обновленіе сей церкви внутри оной, а также и священникамъ обѣихъ церквей—Серебреникову и Соколову за заботливость о благоустройствѣ оныхъ.

---

Полоцкая духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что согласно журнальнаго постановленія Витебскаго уѣзднаго отдѣленія Полоцкаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, о назначеніи въ приходы съ церковно-приходскими школами псаломщиковъ способныхъ къ занятіямъ въ оныхъ, и вслѣдствіе опредѣленія Консисторіи, 5—12 сего марта состоявшагося и утвержденнаго Его Преосвященствомъ, лица, не окончившія семинарскаго образованія и ищущія псаломщицкихъ должностей, будутъ подвергаемы испытанію въ присутствіи консисторіи, помимо знанія предметовъ, относящихся къ прямой обязанности псаломщицкой должности, и въ знаніи предметовъ, необходимыхъ для учителя, по программѣ для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, съ тѣмъ, чтобы, при отсутствіи въ приходскихъ школахъ учителей псаломщики могли исполнять ихъ обязанности. подъ наблюденіемъ настоятелей церквей.

---

Пожертвовано въ церкви Невельскаго уѣзда—въ *Болоздынскую*: отъ церковнаго старосты сей церкви Александра Власова облаченій для священника, одежды и покрывала на престолъ и жертвенникъ и аналогій и малое евангеліе на сумму 140 р.; въ *Коротаевскую*, по старанію священника Арсенія Лузгина, пріобрѣтена на средства прихожанъ въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ икона св. князя

Александра Невскаго въ 75 рублей, отъ крестьянина Іакова Гавріилова семисвѣчникъ за престолъ въ 25 руб., шелковая катапетасма въ 10 рублей и крестьянина Стефана Иванова двѣ хоругви въ 40 рублей; въ *Краснобережскую*—отъ крестьянки Меланіи Максимовой большое евангеліе въ бронзовомъ вызолоченномъ переплетѣ съ чеканными изображеніями въ 86 руб. и въ *Сокольникскую*—отъ крестьянина С.-Петербургской губерніи Ильи Евстафьева 8 иконъ въ двухъ кіотахъ въ родѣ иконостаса съ двумя къ нимъ накладнаго серебра подсвѣчниками и фарфоровыми свѣчами на сумму 570 руб.

---

## Донесеніе Его Преосвященству благочиннаго 1-го Лепельскаго округа.

Имѣю честь смиреннѣйше донести Вашему Преосвященству, что, согласно Архипастырскихъ резолюцій Вашего Преосвященства, отъ 16 ноября и 7 декабря 1889 года за №№ 3332—3475 и 3574—3725, 1 сего марта мною освящена, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, заново престроенная Бабчанская церковь, приписная къ Каменской.

Освященіе совершено при весьма значительномъ стеченіи богомольцевъ,—до 1000 человѣкъ,—въ присутствіи чиновъ мѣстной полиціи, сельскихъ должностныхъ лицъ и жандармскаго унтеръ-офицера. Было-бы гораздо болѣе богомольцевъ, еслибы быстро начавшееся и раннее въ семъ году разлитіе рѣчекъ и ручьевъ не задержало многихъ. Въ освященіи участвовали еще, кромѣ меня, три сосѣднихъ священника. Вслѣдъ за освященіемъ храма, во время совершенія проскомидіи, мною было произнесено поученіе, а за литургіей, во время причастна, сказалъ слово мѣстный священникъ Александръ Журавскій. Хоръ изъ прихожанъ Каменской церкви,—къ сожалѣнію безъ учениковъ и учи-

теля мѣстнаго народнаго училища, бывшаго псаломщика и архіерейскаго пѣвчаго,—весьма стройно пропѣлъ всенощное бдѣніе, чинъ освященія храма и литургію съ молебномъ св. бл. князю Александру Невскому.

Исторія вновь освященнаго храма слѣдующая. Кѣмъ и когда выстроена Бабчанская церковь—изъ документовъ Каменской церкви не видно. По устному преданію, основаніе сей церкви относятъ къ началу настоящаго столѣтія. Старики помнятъ, что она въ 40-хъ годахъ пришла было съ ветхость, но прихожанами починена. Затѣмъ къ началу 70-хъ годовъ снова она обветшала и была закрыта, вслѣдствіе чего въ ней богослуженіе не совершалось болѣе 15-ти лѣтъ. 1883 года 11 марта крестьяне Бабчанскаго общества, Каменской волости, состоящаго изъ 201 платежной души, приговоромъ своимъ постановили: „полуразрушившійся отъ ветхости древній храмъ при деревни Кабакъ и при имѣніи Бабча, отстоящій отъ приходской церкви въ 3-хъ верстахъ, возобновить на свои средства приличнымъ образомъ и освятить во имя св. благ. кн. Александра Невскаго, для того, чтобы въ храмъ этотъ, кромѣ другихъ молитвенныхъ дней, собираться ежегодно всѣмъ до единаго 1-го марта для молитвы за упокой души Великаго Освободителя Государя-Мученика Александра II, а также всѣмъ собираться 30 августа для молитвы о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III и всего Августѣйшаго Его Дома“. Для осуществленія сей цѣли, они, крестьяне Бабчанскаго общества, на расходы ассигновали по 2 руб. съ души и обязались лично исполнять всѣ тѣ работы при возобновленіи церкви, какія они съумѣютъ исполнить. Приговоромъ 26 іюня 1883 года они еще ассигновали по 2 руб. съ души. Приговоромъ 16 марта 1884 года наняли мастера

съ платою 600 руб. за возобновленіе храма и дали ему по 1 гарнцу ржи съ каждой души. Приговоромъ 13 іюля 1886 г. приняты отъ подрядчика работы. 12 іюня 1887 года ассигновали на внутреннее благоустройство храма по 50-ти коп. съ души. Приговоромъ 31 марта 1889 г. тѣ же крестьяне дали еще 100 руб. на покупку церковной утвари. Всего же ассигновано по приговорамъ 1005 р. Кромѣ сего мѣстные помѣщики, при покупкѣ у нихъ лѣса на возобновленіе помянутой церкви, отказались взять за лѣсъ деньги, отпустивъ таковый даромъ на сумму не менѣе 100 руб. Подвозка лѣса, камня, кирпича, пиловка досокъ и другія работы исполнены крестьянами безплатно на сумму до 400 руб. А всего возобновленіе Бабчанской церкви обошлось крестьянамъ Бабчанскаго сельскаго общества до 1500 р. с.

Сія церковь починена весьма прочно и въ настоящее время снаружи имѣетъ благолѣпный видъ. Внутри она выштукатурена; иконостасъ подновленъ; утварь пріобрѣтена новая. И хотя все это небогато, но очень благопристойно, чисто и опрятно.

Отрадно было видѣть то умиленіе и непритворную радость крестьянъ-прихожанъ, съ какими они присутствовали при освященіи церкви и за тѣмъ, послѣ освященія, громко выражали свое сердечное удовольствіе, что, наконецъ, они дождались освященія церкви. Одна глубокая старушка, лѣтъ 70-ти, по выходѣ моемъ изъ церкви, подошла ко мнѣ подъ благословеніе и, со слезами радости на глазахъ, стала благодарить меня за освященіе церкви, говоря, что Господь,—знать, услышалъ и ея грѣшную молитву, съ которою она ежедневно обращалась ко Всевышнему, прося, чтобы Онъ удостоилъ ее быть отпѣваемою, послѣ ея смерти, въ своемъ родномъ храмѣ и погребенною вблизи онаго. Къ сему долженъ присовокупить, что не только старики и старушки радовались освященію Бабчанской церкви, но и всѣ

присутствовавшіе при освященіи; видно было, что древній храмъ весьма имъ дорогъ и милъ ихъ сердцу.

Все вышеизложенное почитаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства и смиреннѣйше просить: поощрить крестьянъ Бабчанскаго общества преподаніемъ Архипастырскаго благословенія и одобренія хотя чрезъ напечатаніе о ихъ добромъ дѣлѣ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На семъ донесеніи резолюція Его Преосвященства: „1890 г. марта 10. Призываю Божіе благословеніе на прихожанъ за благочестивое усердіе ихъ по святому храму. Объ освященіи храма дух. консисторія сообщитъ въ редакцію Епарх. Вѣдомостей“.

---

## Отъ правленія Витебскаго духовнаго училища.

Въ виду недостаточной вообще и крайне неравномѣрной, сравнительно, подготовки, съ какою являются въ Витебское духовное училище, для поступленія въ I-й классъ, дѣти духовенства училищнаго округа, правленіе улилища, относя указанные недостатки, между прочимъ, на счетъ незнанія родителями главныхъ требованій, предъявляемыхъ на пріемномъ испытаніи поступающимъ въ I-й классъ училища, нашло нужнымъ установить и, съ утвержденія Его Преосвященства, сообщить къ свѣдѣнію духовенства округа слѣдующія экзаменныя требованія, отъ удовлетворенія которымъ будетъ зависѣть впредь пріемъ въ I-й классъ училища.

*А. По Закону Божію и церковно-славянскому языку.*

1) Твердое знаніе наизустъ первоначальныхъ молитвъ и умѣнье передать содержаніе ихъ по-русски: Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Господи, Іисусе Христе; Слава Тебѣ, Боже;

Царю небесный; Святый Боже; Слава Отцу и Сыну и св. Духу; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна возставъ, прибѣгаю; Достойно есть яко воистину; Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ; Богородице, Дѣво радуйся; Символъ вѣры и десять заповѣдей.

*Примѣчаніе.* Руководствомъ при изученіи молитвъ, заповѣдей и сvмвола вѣры можетъ служить книжка протоіерея Д. Соколова: „Молитвы, заповѣди и сvмволъ вѣры съ объясненіемъ ихъ".

2) Знаніе главныхъ событій священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта: сотвореніе міра и человѣка; грѣхопаденіе первыхъ людей; обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ; всемірный потопъ; непочтительность Хама къ отцу; столпотвореніе Вавилонское и раздѣленіе народовъ; призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака; исторія Іосифа; рожденіе и призваніе Моисея; исходъ евреевъ изъ Египта; Синайское законодательство; вступленіе Израильтянъ въ землю обѣтованнуvю; краткое понятіе о временахъ судей израилевыхъ; избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ; побѣда Давида надъ Голіаѳомъ; воцареніе Давида, устройство имъ новой скиніи и перенесеніе въ нее ковчега завѣта; мудрость Соломона, построеніе имъ храма Іерусалимскаго; раздѣленіе израильтянъ на два царства и паденіе того и другаго; понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ: Иліи, Елисея, Даніила.

Рожденіе Предтечи; благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ; рождество Іисуса Христа; поклоненіе волхвовъ; срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ; крещеніе Іисуса Христа; избраніе апостоловъ; понятіе о притчахъ; притча о милосердномъ Самарянинѣ; о чудесахъ Христовыхъ; укрощеніе бури; чудесное насыщеніе пятью хлѣбами; преображеніе Господне; воскресеніе

Лазаря; входъ Господень во Іерусалимъ; предательство Іуды; тайная вечеря; страданіе и смерть Іисуса Христа; погребеніе Іисуса Христа, воскресеніе и вознесеніе Его на небо; сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

*Примѣчаніе.* Руководствомъ къ изученію священной исторіи можетъ служить: „Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта“ протоіерея І. Базарова.

3) По церковно-славянскому языку: твердый навыкъ читать бѣгло, правильно, съ соблюденіемъ удареній и особенностей произношенія. Книгой для чтенія по церковно-славянски долженъ служить часословъ. Твердое, правильное и отчетливое бѣглое чтеніе по церковно-славянски и по русски составляетъ предметъ, на который прежде всего должны обращаться вниманіе, усилія и заботы родителей, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ Витебское духовное училище. Вмѣстѣ съ надлежащимъ навыкомъ въ чтеніи по-церковно-славянски дѣти должны обладать умѣньемъ переводить на русскій языкъ непонятныя слова и простѣйшія выраженія церковно-славянскаго языка, встрѣчающіяся въ часословѣ.

### *Б. По русскому языку:*

1) Навыкъ въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи;

2) Умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а потомъ и въ связномъ разсказѣ;

3) Знакомство съ предложеніемъ (простымъ: Богъ сотворилъ міръ, чековѣка и т. п.) и главными частями его (подлежащее, сказуемое, дополненіе и опредѣленіе) и практическое знакомство съ измѣненіями словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (умѣнье провести существительное по числамъ и падежамъ и

глаголъ по наклоненіямъ, временамъ и числамъ: ходить, хожу, ходилъ, ходили, иду, шелъ, пошелъ, пойду, пойдемъ, иди....,— каковое умѣнье пріобрѣтается при разборѣ простыхъ предложеній и раздѣленіи ихъ на главныя части).

4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, каковы: объ употребленіи буквы „ѣ“ въ дательномъ и предложномъ падежахъ именъ существительныхъ и личныхъ мѣстоимѣній (мнѣ, при мнѣ, при тебѣ, себѣ и пр.); объ употребленіи полугласной „й“, твердаго и мягкаго знаковъ „ъ“ и „ь“; объ отдѣленіи предлоговъ отъ именъ существительныхъ; о правописаніи въ случаяхъ различія между письмомъ и произношеніемъ (зубъ, а не зупъ; Богъ, а не Бохъ; ловкій, а не лофкій; тяжко, а не тяшко и проч.); о правописаніи слова Богъ; объ употребленіи большихъ или прописныхъ буквъ въ началѣ именъ существительныхъ собственныхъ и послѣ точки; о правописаніи окончаній прилагательныхъ во множественномъ числѣ (ые, ыя; іе, ія; напр., сухіе плоды, а не сухія плоды).

5) Знакомство съ нѣкоторыми знаками препинанія: съ точкой, съ запятой, отдѣляющей главное предложеніе отъ придаточнаго, начинающагося съ мѣстоимѣній „который“ и „что“, и съ знаками восклицательнымъ и вопросительнымъ.

*В. По ариѳметикѣ:*

1) Считать и писать цифрами числа до милліона (нумерація);

2) Основательно знать сложеніе и вычитаніе: рѣшать, умственно и письменно, задачи на всякія числа до милліона, производить провѣрку обоихъ дѣйствій, знать теоретическія правила, къ нимъ относящіяся (уменьшаемое равно вычитаемому, сложенному съ остаткомъ; сумма равна всѣмъ слагаемымъ, вмѣстѣ взятымъ и пр.);

3) Умѣть рѣшать умственно задачи на умноженіе и дѣленіе на числа до 100 (по задачнику Евтушевскаго).

*Примѣчаніе.* Руководствомъ и пособіемъ для учащихъ и учащихся можетъ служить „Руководство къ ариѳметикѣ Воленса и задачникъ Евтушевскаго.

---

## ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

# ПОУЧЕНІЕ

## Высокопреосвященнаго Никанора, Арх̆епископа Херсонскаго и Одесскаго въ недѣлю Ваій.

## НУЖНО УЧИТЬ ДѢТЕЙ ВѢРѢ.

*Съ вѣтвьми умно очищены душами, якоже дѣти, Христа восхвалимъ вѣрно, велегласно зовуще: благословенъ еси, Спасе, въ міръ пришедый спасти Адама отъ древнія клятвы.*

Сѣдаленъ нед. ваій.

Замѣчательно, что церковь желаетъ, чтобы въ этотъ знаменательный праздникъ ваій мы прославляли Христа не такъ, какъ прославляли Его въ этотъ день старшіе изъ іудеевъ, а такъ, какъ дѣти.

Мысль эта выражена въ предпоставленной нами церковной пѣсни: *очистивъ свой умъ, очистивъ души, восхвалимъ Христа вѣрно, какъ дѣти, съ вѣтвями въ рукахъ, взывая велегласно: благословенъ Ты, Спаситель, пришедшій въ міръ спасти Адама отъ древнія клятвы.* Таже мысль церкви выражена и въ праздничномъ тропарѣ: *въ общемъ воскресеніи, прежде твоей смертной страсти, увѣряя,*—доказывая истину всеобщаго воскресенія предъ собственною смертію, *Ты изъ мертвыхъ воздвигъ Лазаря, Христе Боже; посему и мы, какъ отроки, нося вѣтви, знаменія побѣды, Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.*

Тутъ есть глубокая причина, почему это такъ, почему мы должны хвалить Господа, грядущяго во славѣ на вольную страсть, какъ славили дѣти, а не такъ, какъ славили ихъ отцы. И причина эта указана церковію въ той-же предпоставленной нами пѣсни. Старшіе хвалили не такъ, какъ слѣдуетъ, хвалили не очищенными умами,—не умно,—хвалили не очищенными душами, хвалили не вѣрно,—безъ вѣры и даже вѣроломно. А дѣти, хвалили, какъ должно, хвалили умно, духовно, вѣрно,—хвалили достоподражаемо.

Шествуя со славою во Іерусалимъ, Господь, и Онъ одинъ только, вѣдалъ, что творитъ. Господь творилъ это во исполненіе древнихъ пророчествъ. А полнаго смысла событія даже св. апостолы тогда не постигали. Да и мы, даже теперь, не постигаемъ его въ его цѣльности, въ его связи съ прошедшимъ и будущимъ, съ надвигающеюся вѣчностью, въ его земныхъ подробностяхъ и въ пренебесныхъ его цѣляхъ. Современные же событію іудеи, его участники, примѣшивали къ нему свои земные помыслы, то суетные и грубые, то самолюбивые, и даже злобные.

Вспомнимъ евангельскія черты событія.

Кто изъ евреевъ, участниковъ событія, понималъ, что объѣзженная ослица и неѣзженный осленокъ, на которомъ шествовалъ Господь во Іерусалимъ, означали призваніе и отверженіе Израиля и принятіе въ церковь Божію стропотнаго язычества? Кто разумѣлъ, что въ этомъ событіи сбываются древнія пророчества, - что на молодомъ ослѣ шествуетъ въ Іерусалимъ духовный Царь Сіона, кроткій и спасающій? Кто понималъ, что шествуетъ Онъ на вольную страсть, чтобы смертію своею побѣдить всеобщую смерть? Кто понималъ, что шествуетъ въ Іерусалимъ Спаситель, пришедшій въ міръ спасти Адама отъ древнія

клятвы? Всѣ тогда понимали это дѣло иначе. Ученики, апостолы первые положили начало торжеству, увлекшись безотчетнымъ восторгомъ. Приведши, по повелѣнію Господа, ослицу и молодаго осла, ученики первые положили на нихъ свои одежды. Они же, посадивъ Іисуса на осленка, первые стали постилать одежды свои по дорогѣ. Это вызвало подражаніе и въ другихъ. Восторгъ сообщился всему множеству народа, сопутствующаго и встрѣчающаго. Множество народа стало постилать свои одежды по пути; другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ. Сначало шли тихо. Но когда Господь приблизился къ спуску съ горы Елеонской, все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога. Сознательнаго и чистаго въ этомъ славословіи было то, что они славили Бога за всѣ чудеса, какія они видѣли отъ грядущаго Христа. Но какую мысль, какую надежду выражали они въ своихъ восклицаніяхъ? Чисто земную, чисто еврейскую. Евреи ждали, что обѣтованный Мессія воцарится земнымъ царемъ во Іерусалимѣ. Вотъ они и восклицаютъ: *осанна! Сыну-наслѣднику Давидову! Благословенъ грядущій во имя Іеговы, Бога Израилева! Благословенно наступающее во имя Господа царство отца нашего Давида! Благословенъ Царь грядущій во имя Господне! Благословенъ грядущій во имя Господне Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!* Спасеніе съ неба! *Миръ*—примиреніе *на небесахъ* Бога гнѣвнаго къ своему народу! *Слава въ вышнихъ вышнему Богу! Осанна!* Все это восклицанія, которыми евреи встрѣчали своихъ земныхъ царей, которые послѣ побѣдъ надъ врагами въѣзжали въ столицу на ослахъ, которыхъ народъ встрѣчалъ съ вѣтвями въ рукахъ, какъ символами побѣды и радости. Шествуетъ Господь,—и съ одной стороны ученики Его, въ безотчетной радости, восклицаютъ, думая провожать въ столицу царя Изра-

илева; но съ другой стороны, печальники судебъ тогдашняго Израиля фарисеи, тутъ же изъ среды народа, предостерегаютъ Господа: *„Учитель! Запрети ученикамъ своимъ.* Видишь, они заблуждаются на твой счетъ. Производятъ политическую смуту. Придутъ римляне и возьмутъ городъ нашъ". А одинъ постигающій смыслъ событія Господь отвѣчаетъ: *сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ, во исполненіе пророчествъ.* Когда шествіе приближалось къ Іерусалиму, множество народа, пришедшаго съ разныхъ странъ на праздникъ пасхи, услышавъ, что Іисусъ, славный пророкъ и чудотворецъ, прославленный воскреситель Лазаря идетъ въ Іорусалимъ,— Іисусъ, котораго еще многіе не видали, а всѣ искали изъ любопытства,—множество народа, взявъ пальмовыя вѣтви въ руки, вышли на встрѣчу грядущему Іисусу пророку и, проникнутые ликованіемъ сопутствующаго народа, также начинаютъ вторить восклицаніямъ всѣхъ: *осна! Благословенъ грядущій Царь Израилевъ!* И когда Господь вошелъ въ Іерусалимъ, весь городъ пришелъ въ движеніе. Всѣ невѣдавшіе Іисуса спрашиваютъ: *кто это?* А вѣдавшіе отвѣчаютъ: *пророкъ изъ Назарета галилейскаго*, только. А кто изъ нихъ постигалъ, что грядетъ въ лицѣ пророка изъ презрѣннаго Назарета презрѣнной Галилеи самъ Сынъ Божій? Евангелистъ Іоаннъ замѣчаетъ, что сами ученики Его, избранные апостолы не поняли сего, что все это сталось во исполненіе пророчества: *не бойся, радуйся, дщерь Сіона! Се Царь твой грядетъ, Царь небесный, божественный, духовный. Вспомнили же это тогда уже, когда прославился Іисусъ*, по воскресеніи и вознесеніи Его, по сошествіи Святаго Духа, —*вспомнили, что это было о Немъ написано и потому-то они сдѣлали Ему все это.* Когда же Господь достигъ храма, народъ, повидимому, не вошелъ за Нимъ туда; а не-

сомнѣнно то, что народъ замолкъ, прекратилъ свои торжественныя восклицанія. Очевидно, убоялись старѣйшинъ, и народный восторгъ остылъ у вратъ храма. Кто же сопутствовалъ Господу и во храмъ? Кто не преставалъ восклицать и тамъ? Не преставали восклицать только дѣти: *осанна, благословенъ Царъ Израилевъ!* А отцы, а старѣйшины народа тутъ уже выступаютъ съ грозою и прещеніями: *слышишь-ли, что они говорятъ?!* Ты Царь Израилевъ?! Евангелистъ Маркъ присовокупляетъ, что злоба старѣйшинъ съ этой минуты двинулась рѣшительно впередъ,—къ взысканію способовъ погубить Его. Потому-то церковь и воспѣваетъ нынѣ: *языцы-народы-люди, вскую шатаетеся! Книжники, письменники и священники! Почто тщетнымъ поучаетеся? Кто сей*,—говорите,—*Емуже дѣти съ ваіемъ и вѣтвьми зовутъ пѣсньми: благословенъ грядый во имя Господа Спаса нашего! Съ вѣтвями воспѣвше прежде, съ дреколіями послѣди яша*—схватили—*Христа Бога неблагодарніи іудеи*...

Это-то значитъ, что старшіе изъ евреевъ, участниковъ славнаго событія торжественнаго входа Господня во Іерусалимъ, участвовали въ торжествѣ не умно, присоединяя къ сему суетные и низменные помыслы, увлекаясь земными чувствами и надеждами, думая, что чинятъ торжественное сопровожденіе и встрѣчу земному царю Мессіи, какого тогда ждали всѣ евреи и даже апостолы. Даже св. апостолы славили событіе не возвышенно умно, не очищенными отъ суетныхъ мыслей и земныхъ чаяній душами. Славили не вѣрно, не имѣя твердой вѣры въ грядущаго Господа, какъ Сына Божія, какъ Богочеловѣка, какъ обѣтованнаго Мессію искупителя, грядущаго пострадать за грѣхи людскіе и чрезъ страданія внити въ славу свою. При напасти сами апостолы оставили Господа и разбѣжались, полагая, что

съ Его поносною смертію рушились всѣ надежды ихъ на Него. А прочіе евреи, славили Его не вѣрно и потому, что не только не вѣрили въ Него, какъ Сына Божія, но и сейчасъ же измѣнили Ему и какъ земному царю. И тутъ въ торжественный день ваій, по чувству самосохраненія, убоявшись старѣйшинъ народа, перестали славить грядущаго Господа, когда Онъ вошелъ во храмъ; а чрезъ нѣсколько дней всѣ поголовно, за немногими исключеніями, пристали къ свирѣпымъ убійственнымъ кликамъ: *распни, распни Его!* Это измѣна уже самаго дурнаго качества. Это—кровавое вѣроломство; это невѣрность уже не возвышенной духовной божественной истинѣ и правдѣ, а простой правдѣ человѣческой. Этотъ народъ уже не духовный Израиль, не народъ Божій, а коварный кровожадный звѣрь. *Возми, возми распни Его!* Намъ кровь Его нужна! Кровь и больше ничего, а тамъ будь что будетъ! *Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ. Уа! Сынъ Божій! Аще Сынъ еси Божій, сниди со креста, и вѣруемъ Ти!* Это неистовствовалъ тотъ же самый народъ, который въ день ваій восклицалъ: *осанна! благословенъ Царь Израилевъ, грядущій во имя Господне.*

Ужели же дѣти, наоборотъ, славили Христа въ день ваій умно, духовно и вѣрно? Да. Объ участіи дѣтей въ семъ торжествѣ св. евангеліе прибавляетъ одну только черту, но черту поразительную, которая, какъ лучъ солнца, вырвавшійся изъ-за тучъ, проливаетъ яркій свѣтъ въ надземную мглу. *Когда Господь вошелъ въ храмъ,*—сказано,—*приступили къ Нему во храмѣ слѣпые и хромые* искать обычныхъ отъ Него милостей; и Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ. А народъ въ эту минуту, по чувству самосохраненія, въ виду надвигающейся грозы, отступивъ отъ Него, несомнѣнно, пересталъ восклицать: *осанна!* Выдвигается въ храмъ гроза допроса со стороны старѣйшинъ

народа. Первосвященники и книжники, видѣвъ чудеса, которыя Онъ сотворилъ, которыя свидѣтельствовали о Немъ, какъ истинномъ Мессіи, Сынѣ Божіемъ, видя дѣтей, которыя, въ беззавѣтномъ восторгѣ, въ дѣтскомъ самозабвеніи и безстрашіи, не преставали и въ храмѣ восклицать: *осанна Сыну Давидову!*... старѣйшины прониклись негодованіемъ. И сказали Ему: *слышишь ли, что они говорятъ?!*... Іисусъ же говоритъ имъ: *да! развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и ссущихъ грудныхъ дѣтей Ты совершилъ хвалу.* Это значитъ, что младенцы восклицаютъ во исполненіе пророчества. Значитъ, что самъ Богъ устроилъ хвалу Сыну своему изъ устъ младенцевъ и ссущихъ грудь. Совершилъ хвалу, дабы сдѣлать безмолвнымъ своего врага мстителя, чтобы заключить уста этимъ старѣйшинамъ народа, умамъ тупымъ и суетнымъ, душамъ оземленѣлымъ и коварнымъ, сердцамъ мстительнымъ и жестокимъ. Какъ во время оно Петру, исповѣдавшему Іисуса Христомъ, истиннымъ по существу Сыномъ Бога живаго,—какъ Петру не плоть и кровь открыли сію небесную истину, но открылъ Отецъ Іисуса Христа, сущій на небесахъ,—такъ и дѣтямъ, въ день вaій, не плоть и кровь, не отцы ихъ, не собственныя умствованія открыли, что они сопровождаютъ духовнаго Царя Израилева, но открылъ самъ Отецъ небесный; ихъ просвѣтилъ самъ Духъ Божій, который за 1000 лѣтъ до событія изрекъ, что въ сію знаменательно-торжественную минуту славнаго шествія истиннаго Мессіи на вольную искупительную страсть самъ Богъ извлекъ хвалу изъ устъ младенцевъ и ссущихъ, дабы заключить уста врагамъ и мстителямъ. Конечно, дѣти не ясно-сознательно, не въ раздѣльныхъ понятіяхъ представляли себѣ смыслъ того, что дѣлали сами; но въ своемъ чистомъ, дѣтскомъ восторгѣ были непорочными органами Духа Святаго, который выражалъ

въ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ то, что рѣшено было на небѣ. И еслибъ дѣти умолчали, то дѣйствительно возопили бы камни. Потому-то дѣти, увлекаемыя дѣтскимъ, безразсчетнымъ, беззавѣтнымъ восторгомъ, и восклицали: осанна! когда всѣ старшіе уже умолкли. Потому-то церковь и желаетъ, чтобъ и мы, *якоже отроцы побѣды знаменія носяще, вопіяли Побѣдителю смерти: осанна въ вышнихъ!* Спаситель сказалъ: *аще не будете, якоже дѣти, не внидете въ царствіе небесное. Истинно говорю вамъ: если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное.* Возрастнымъ нужно обратиться въ дѣтей, чтобы принять и получить царство небесное. Такъ какъ мы не только по возрасту, но и по огрубѣнію духа уже не дѣти, то церковь и желаетъ, чтобъ мы очистили свои души, очистили помысли, якоже дѣти, и тогда уже восхваляли съ ваіями Христа вѣрно, якоже дѣти, велегласно восклицая: *благословенъ еси, Спасе, въ міръ пришедый спасти Адама отъ древнія клятвы.*

Замѣчательно: Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ, чтобъ мы принимали царствіе небесное, какъ дѣти. Церковь желаетъ, чтобъ мы славили Бога, какъ дѣти. Благочестивая святоотеческая древность требовала, чтобъ дѣти вѣдали и славили Бога. А современная мудрость требуетъ не того, чтобъ мы возрастные славили Бога какъ дѣти,—гдѣ ей подняться до этой высоты помысла,—а не желаетъ уже того, чтобъ сами дѣти вѣдали и славили Богу, почему и не хочетъ учить дѣтей вѣрѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ повѣтріи. Это вопросъ уже тысячекратно разсмотрѣнный съ спорахъ. Мы не думаемъ дать иное направленіе умамъ; не думаемъ ослабить господствующую теорію воспитанія; не думаемъ даже прибавить что-либо новое къ разсмотрѣнію вопроса. Но скажемъ слово

при свѣтѣ ученія церкви, при свѣтѣ нынѣшняго торжества; скажемъ по личному нашему опыту, по личнымъ воспоминаніямъ и наблюденіямъ.

Говорятъ: учить дѣтей религіи рано,—они мало развиты. Говорятъ: учить дѣтей безплодно,—не поймутъ. Говорятъ: учить дѣтей вѣрѣ даже несправедливо,—это значитъ насиловать ихъ совѣсть; когда выростутъ, тогда и облюбятъ вѣру, какую признаютъ для себя годною, которую тогда и усвоятъ себѣ сознательно. Говорятъ: учить дѣтей вѣрѣ даже вредно,—это можетъ помѣшать ихъ свѣтлому здоровому физическому развитію; можетъ удручающимъ образомъ подѣйствовать на развитіе мозга, можетъ притупить мозги, положить печать меланхоліи, заложить сѣмена будущаго религіознаго биготства, ригоризма, фанатизма, даже умопомѣшательства. Говорятъ и многое другое противъ ученія дѣтей вѣрѣ, а дѣлаютъ въ этомъ направленіи еще больше.

Отъ этого посмотрите,.... носятъ ли въ извѣстныхъ кругахъ дѣтей въ церковь? Часто ли носятъ? А въ старые годы носили. Посмотрите, водятъ ли дѣтей 3—4—5 лѣтъ въ церковь? Часто ли водятъ? А въ старые годы водили и часто. Пріучаютъ ли дѣтей къ религіознымъ упражненіямъ, молитвамъ, постамъ? Многіе ли пріучаютъ? Въ старые годы пріучали, пріучали всѣ. Объясняютъ ли вѣру дома съ первыхъ годовъ возраста? Многіе-ль объясняютъ? Въ старые годы, хоть немного, но многіе объясняли. Учатъ ли первой мудрости по старозавѣтнымъ благочестивымъ букварямъ, по часословамъ и псалтырямъ? Все это свирѣпо изгоняется. Дальше посмотрите. Многія-ль гимназистки теперь посѣщаютъ храмъ Божій? Много-ль ихъ теперь въ сію минуту вотъ, во храмѣ? Я видѣлъ въ одномъ городѣ,—11-мая всѣ заведенія народнаго просвѣщенія собираются въ соборъ и наполняютъ его совершенно; а въ прочіе дни гдѣ-жъ

бывали эти дѣти, когда соборъ наполнялся не дѣтьми, какъ и прочія немногія церкви, а домовыхъ церквей при заведеніяхъ не было? Видѣлъ, какъ начальство вело въ церковь въ высокоторжественные царскіе дни до 500 воспитанниковъ, а приводило до 50—30, которые во время службы также разбѣгались, какъ и прежніе 470. Зналъ заведеніе, въ которомъ церковь была и залою собранія: по утру тамъ знаменитый іерархъ *) ораторъ литургисалъ и поучалъ, а вечеромъ былъ тамъ же балъ и танцовали. Зналъ заведеніе, въ которомъ къ залѣ собранія пристроенъ былъ буквально только алтарь; въ этой залѣ были каѳедра, канделябры съ сальными свѣчами, тутъ обыкновенно собирались, бесѣдовали, смѣялись, курили и т. д. Знаемъ мы заведенія, при которыхъ есть прекрасныя церкви **), но почти никто изъ учащихся почти никогда въ нихъ не бываетъ. Знаемъ мы множество школъ, въ которыхъ употребленіе древнеотеческихъ славянскихъ азбукъ, часослововъ и псалтырей немыслимо, въ которыхъ дѣтямъ, для первоначальнаго чтенія, даютъ книжицы только свѣтскаго и по мѣстамъ наипустѣйшаго содержанія, по той простой причинѣ, что въ дитяти нужно, говорятъ, развивать сознаніе; нужно, чтобъ дитя понимало, что читаетъ, чему его учатъ, а древне-отеческіе буквари, а часословы, а псалтири будто бы непонятны.

Но это предубѣжденіе. Кто говоритъ, что псалтири и часословы для дѣтей непонятны, что дѣти не понимаютъ вѣры, тотъ говоритъ противъ опыта или не имѣетъ опыта. Нѣтъ, дѣти, начиная съ двухъ—трехъ—четырехъ лѣтъ и выше, начиная вообще съ минуты пробужденія человѣческаго сознанія,

*) Иннокентій, тогда архіепископъ Харьковскій, впослѣдствіи Херсонскій. Слышалъ это отъ графини Платовой, которая сама была въ числѣ танцующихъ.

**) Университетскія.

постигаютъ вѣру, постигаютъ всею цѣльностью своего духа, цѣльностію чутья умственнаго, нравственнаго и эстетическаго, постигаютъ такъ поэтически-глубоко, какъ теперь неспособны понимать мы съ вами, люди созрѣвшіе или перезрѣвшіе. Все, что я скажу, буду говорить на основаніи опыта. Доступно сознанію и сердцу ребенка двухъ-трехъ лѣтъ, что Богъ Отецъ живетъ на небѣ, даетъ хлѣбъ и все хорошее; что нужно молиться Ему, поутру и вечеромъ, стоя благоговѣйно предъ иконою, сложивъ руки на груди. Дитя 3—4-лѣтнее можетъ, въ уединенной комнатѣ безъ свидѣтелей, безъ подсказа, останавливаться предъ иконою съ трогательнымъ умиленіемъ и понимать, что вотъ это—распятый евреями Христосъ, а вотъ по сторонамъ Матерь и апостолъ плачутъ, а тотъ—воинъ съ копьемъ, которымъ евреи прокололи Христа, а то вотъ—гвозди, а то вотъ—терновый вѣнецъ, а тамъ солнце ликъ свой потаило, а то пѣтухъ стоитъ, который ночью, когда евреи мучили Христа, кричалъ; а то—бичи, которыми били Христа и т. д. И что-то поверхъ этихъ понятій роится въ дѣтской головѣ? Уже-ли пятилѣтнее дитя, держа старинный букварь въ рукахъ, не постигаетъ сердцемъ, что такое: *Боже! буди милостивъ мнѣ грѣшному. Буди благочестивъ и уповай на Бога?* Ужели, держа въ рукахъ часословникъ, не постигнетъ, что значитъ: *ослаби, остави, прости, Боже, вся прегрѣшенія моя?* Боже! Какія идеи рождала эта псалтирь своимъ ладоннымъ запахомъ, своею старою кожаною оберткою, даже тѣмъ воскомъ церковныхъ свѣчекъ, какимъ она была закапана; этотъ Давидъ въ вѣнцѣ брящающій въ гусли, этотъ Моисей съ рогами, лучами свѣта, жезломъ пресѣкающій морскія волны, по которымъ проходятъ евреи? Въ какую глубину свѣтлыхъ райскихъ идей погружали этотъ дѣдовскій молитвенникъ и тамъ, при молитвахъ на сонъ

грядущимъ, изображеніе, какъ Іосифъ съ Никодимомъ, въ сумерки вечеромъ, кладутъ Христа на смертный сонъ во гробъ, а Матерь Божія и мνроносицы надъ нимъ плачутъ? Сколько несказанной радости навѣвала эта пасхальная книжица, переплетенная въ бѣлый пергаментъ, съ своими ярко-красными заглавными буквами, и этотъ освѣщенный лучами ликъ Христа, встающаго изъ гроба съ побѣднымъ знаменемъ въ рукѣ? Или Христосъ при пѣсни: *возбранный воеводо и Господи, ада побѣдителю*,... со знаменемъ побѣды въ рукѣ, ногою попирающій змія, а другою рукою извлекающій Адама изъ пасти ада? Дитя 2—3-лѣтнее понимало и пойметъ сердцемъ, что вотъ верба, съ вербою дѣти встрѣчали Христа, верба старымъ подаетъ здоровье, а малымъ разумъ. Дитя, которое носили на рукахъ прикладываться къ плащаницѣ, постигало сердцемъ, что это лежитъ Христосъ Спаситель, что цѣловать Его нужно натощакъ, ничего не вкусивши. И какъ ребенку было горько и стыдно, что онъ вкусилъ, буквально только разъ вкусилъ хлѣба, въ великую пятницу по утру! Такъ ему и не дали поцѣловать до утра великой субботы. Ужели дитя, 3—4-лѣтнее дитя не постигнетъ сердцемъ,—нѣтъ, постигаетъ отлично,—что вотъ это красное яйцо,—это Христосъ воскресе изъ мертвыхъ? Пока еще не зная грамотѣ, дѣти въ церкви въ день пасхи пѣли за старшими съ добрымъ навыкомъ—*Христосъ воскресе*—и полъпасхальной службы наизустъ. Теперь я отлично понимаю, что значитъ: *воскресенія день, просвѣтимся людіе;* но когда чувствую то, что пою, то плачу отъ горя; а въ дѣтствѣ я не понималъ цѣльной картины, заключающейся въ этой пѣсни съ догматическимъ и историческимъ ея основаніемъ, но пѣлъ ее, при чемъ легкія буквально бились о стѣнки груди отъ восторга. Семилѣтній возрастъ на исповѣди не понималъ вопроса духов-

ника: „каешься ли ты? Говори: каюсь“; но отлично понималъ, что значитъ грѣшить, и что грѣшить грѣшно, и Богъ за грѣхи накажетъ и духовникъ не похвалитъ. Сколько способно сказать сердцу мальчика то обстоятельство, что старая бабушка, стоя съ внукомъ причастникомъ въ саду, глядя иа сельскую церковь, читала правила ко причащенію! Сколько способны сказать сердцу юныхъ причастниковъ молитвенниковъ слова матери: „молитесь дѣти: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже! Не отвержи мене отъ лица твоего и Духа твоего Святаго не отыми отъ мене*“. Говорятъ: дитя не понимаетъ религіи. Наоборотъ, оно-то и понимаетъ. Возрастные понимаютъ, но не постигаютъ религію. А дѣти постигаютъ. Боже! Сколько безпредѣльной радости навѣвало стократное повтореніе евангельскихъ словъ: *и минувшей субботѣ, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса*,—какъ тысяче кратное повтореніе и другихъ евангельскихъ сказаній о воскресеніи? Нельзя было наглядѣться до сытости на этотъ образъ воскресенія: вотъ Іисусъ исходящій изъ гроба, вотъ ангелъ озаренный свѣтомъ воскресенія, тамъ вдали перспектива темносиняго неба и утренней зари, тамъ задумчивые лики мѵроносицъ съ мѵрниками въ рукахъ... Это созерцаніе было погруженіемъ сознанія въ невечерній свѣтъ свѣтлой небесной пасхи... Гдѣ теперь вы, эти сладкія ощущенія? Эти безцѣнныя дѣтскія воспоминанія? Эти восторженныя или умиленныя состоянія дѣтскаго духа, которыя однѣ даютъ идею райскаго наслажденія въ небѣ и вѣчности? Кто испыталъ ихъ, тотъ знаетъ по опыту, что въ дѣтствѣ мы живо и глубоко чувствовали, въ юности уже почти только воспоминали эти чувствованія съ услажденіемъ, а теперь и усиливаясь вспомнить никакъ уже не сильны возстановить ту радостную

или трогающую теплоту сердца, которая въ дѣтствѣ была живою теплотою, а не подогрѣваніемъ прожитаго. Теперь въ черепахъ нашихъ сидитъ разумъ, который кичитъ и разрушаетъ; а въ дѣтствѣ жила, горѣла и свѣтила въ сердцахъ непорочная цѣльная святая любовь ко всему святому, которая созидаетъ. Увы! Она, эта божественная любовь, отлетѣла на крыльяхъ житейскаго вѣтра, и не поймать ее и не воротить.

Теперь образованные родители не ведутъ, не несутъ дѣтей въ церковь даже въ такіе знаменательные дни, какъ нынѣшній, въ этотъ преимущественно дѣтскій праздникъ вайі. Ведутъ ихъ на рынокъ, да, покупать имъ вербы, т. е. игрушки. На самыхъ яйцахъ, которыя теперь покупаются дѣтямъ къ пасхѣ, ни на одномъ тепорь уже не увидишь ни надписей Хр. Вос., ни священныхъ изображеній. Видѣлъ я хорошихъ родителей, которые въ свѣтлую пасхальную ночь озабочены были тѣмъ, чтобъ семилѣтняя дочка, возбужденная праздничными впечатлѣніями и не желавшая ложиться спать, непремѣнно въ свою пору заснула, чтобъ назавтра была здорова. Назавтра часовъ въ 9 утра, послѣ обѣдни конечно, ее заботливо нарядили и вывели сказать главѣ семейства: *Христосъ воскресе!* А на нашей памяти бывало, что дѣти въ пасху спятъ на помостѣ церковномъ. Недавно видѣлъ я толпы дѣтей въ церкви въ свѣтлую пасхальную ночь, конечно, сначала ночи не далѣе 10 часовъ; дѣти сами сидѣли на полу; видно, души ихъ рвались къ радости воскресенія; но съ углубленіемъ ночи родители и няньки увели ихъ всѣхъ, и на пасхальной утрени я не видалъ уже ни одного дитяти. Думалось: Боже мой! Какъ безсердечны, какъ тупы, какъ безжалостны къ дѣтямъ эти родители! Какихъ радостей лишаютъ они своихъ дѣтей! Дѣти даже понятія не будутъ имѣть объ этихъ высочайшихъ и чистѣйшихъ въ жизни восторгахъ. Вы думаете,

что дитя мальчикъ 7—10 лѣтъ, не пойметъ апокалипсическую главу, или болѣзненно поразится ею, главу о томъ: *и былъ я въ духѣ. И вотъ престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ сидящій... И радуга вокругъ престола.* Да прочитайте сами любую главу изъ апокалипсиса, особенно первыя и послѣднія. Мы возрастные не поймемъ ихъ, усумнимся, разрушимъ для себя впечатлѣніе. А дитя получитъ впечатлѣніе неизгладимое, впечатлѣніе чего-то безпредѣльно великаго, чего-то непостижимаго, чего-то и страшнаго и высокаго и достойнаго безконечной любви. Я зналъ отца, еще молодаго человѣка, который погруженъ былъ въ гегельянскую философію; но у его сиротъ безъ матери, дѣтей 3—4—5-лѣтнихъ, неугасимо горѣла лампадка предъ иконою, дѣти на кроваткахъ читали утреннія и вечернія молитвы подъ диктантъ старой благочестиво-простой няни, самъ отецъ читалъ и толковалъ имъ крошкамъ библію. Зачѣмъ? Ничто такъ не развиваетъ дѣтей,—говорилъ онъ,—какъ библія. Съ другой стороны, зналъ мать, отличавшуюся среди другихъ и образованіемъ и особенно благочестіемъ, которая свою 14—15-лѣтнюю дочь, очень кроткую и развитую дѣвицу, еще не начинала учить вѣрѣ и въ глаза дочери говорила: „зачѣмъ? Еще рано. Она неспособна понять тайны религіи. Да и несправедливо навязывать убѣжденія. Выростетъ, сама выберетъ себѣ вѣру, когда сознаніе окрѣпнетъ". Въ учебныхъ заведеніяхъ мы приставляемъ религію къ юношеству въ школьныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, которыми сообщаются мертвыя, отрывочныя понятія, или же въ школьныхъ историческихъ разсказахъ, выглаженныхъ до того, что изъ нихъ выглаженъ, кажется, самый духъ, или же въ поверхностныхъ объясненіяхъ, которыя не столько способны согрѣть сердце, сколько расшатать сомнѣніями умъ. Дисциплина же церковная въ жизни юношества разшатана и не

поддерживается. Крестное знаменіе—трудъ, и нелегкій, и едва ли даже не вызывающій краску стыда на лицѣ. Говѣнье—уступка закону, самопожертвованіе. Посты, встать на утреню въ великую субботу, на торжественно-пасхальную литургію въ первый свѣтлый день,—ну ужъ просимъ извинить. Удивительно ли, что христіанскій духъ, что религіозныя чувства и убѣжденія въ нашемъ юношествѣ обоихъ половъ таютъ менѣе упорно, чѣмъ нашъ вешній снѣгъ? А религіозный духъ—основа государственныхъ, общественныхъ, соціальныхъ идей. Удивительно ли, что поверхностная приставка религіозныхъ понятій отпадаетъ отъ нашего юношества, какъ непріятный, ненужный пластырь, въ цѣлебную силу коего, повидимому, теряютъ вѣру сами приставители?

Но я не кончилъ бы, если бы сталъ говоритъ все, что просится по этому вопросу подъ перо и на языкъ.

Боимся, чтобы дѣти наши не впали въ биготство, въ ригоризмъ, въ фанатизмъ, въ религіозное помѣшательство... Да, общечеловѣческій религіозный духъ, въ пору своего господства, производилъ свои крайности, даже болѣзненныя. Но религіозный духъ, но строго-религіозное воспитаніе указывали человѣчеству идеалъ въ небѣ, идеалъ безконечно-возвышенный настолько, сколько безпредѣльности заключается въ словѣ Спасителя: *будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ естъ*. А теперь господствующимъ идеаломъ всемірной педагогіи становится воспитать человѣка, но не христіанина, т. е. выработать отлично откормленное, сильное и хитрое, по возможнести благовоспитанное животное. Идея, какъ видите, совершенно обратная въ сопоставленіи съ христіанскою.

Спаситель сказалъ: *аще не будите, якоже дѣти, не внидите въ царствіе небесное*. Въ наше время это слово са-

мой истины теряетъ значеніе истины. Теперь сказать нужно: если мы будемъ таковы же, какъ наши дѣти, то не внидемъ въ царство небесное. Аминь.

(Изъ II тома Поученій, изд. 1890 г.).

*Херсон. Епарх. Вѣд.*

---

# СЛОВО

въ день возшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича, сказанное въ церкви Полоцкаго кадетскаго корпуса.

*„Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася“* (Пс. 84, ст. 11).

Сегодня братіе, исполнилось 9 лѣтъ со времени вступленія на всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича. При скорбныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ совершилось Его воцареніе. Есть нѣчто общее между обстоятельствами вступленія на престолъ нашихъ послѣднихъ двухъ Государей—покойнаго Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Александра III,—обстоятельствами, которыя имѣли и имѣютъ вліяніе на самый характеръ политической дѣятельности того и другаго. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ принялъ бразды правленія въ трудную Крымскую кампанію, истощившую нашъ народъ и войско, кои имѣли нужду въ мирѣ и отдыхѣ. Это сильно повліяло на впечатлительную душу Царя и вкоренило въ немъ сознаніе держаться мирной политики; миръ водворился въ Россіи. Только крамольное возстаніе поляковъ въ 1863 г. и жестокія преслѣдованія, коимъ подвергались

въ турецкой державѣ единоплеменные и единовѣрные намъ славяне, заставляли миролюбиваго Монарха браться за оружіе для усмиренія внутреннихъ враговъ и для отмщенія жестокимъ досадителямъ славянскихъ племенъ и православной вѣры, дорогихъ сердцу русскаго православнаго народа. Не любившій войны Государь Императоръ Александръ Николаевичъ всѣ свои силы употребилъ на созиданіе внутренняго благосостоянія и благоденствія своего народа. Царствованіе Александра II представляетъ стройную картину различныхъ реформъ, направленныхъ къ улучшенію быта всѣхъ сословій, и между этими реформами на самомъ видномъ мѣстѣ яркими красками начертана крестьянская реформа или освобожденіе 20-ти милліоновъ крѣпостныхъ людей. За эту реформу Императоръ Александръ II получилъ почетное и великое имя Царя-Освободителя. Но чѣмъ болѣе Царь дѣлалъ благодѣяній своему дароду и чѣмъ прочнѣе созидалъ его благоденствіе, тѣмъ сильнѣе возбуждалъ онъ зависть исконнаго врага рода человѣческаго, который всѣми мѣрами пытался умертвить Монарха-благодѣтеля. Многіе клятвопреступники покушались на жизнь Государя. Но попытки не удались. Богъ долго хранилъ Царя. Наконецъ, Господу угодно было послать Россіи великое и тяжелое испытаніе. Въ средѣ русскаго православнаго народа появились сыны погибели, о коихъ мы можемъ съ грустію сказать, что они „отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ“ (I Іоан. 2, 19). Эти вѣроломные противники всякаго начальства и власти составили заговоръ противъ Помазанника Божія и— о, ужасъ!—среди бѣла дня въ самой столицѣ святотатственно подняли руки на Царя-Освободителя и отняли драгоцѣнную жизнь, которая облегчила жизнь многихъ милліоновъ людей. Тяжелая и ужасная вѣсть разнеслась по всѣмъ концамъ нашего обширнаго отечества. На всемъ протяженіи святой

Руси застоналъ и зарыдалъ православный русскій народъ, своими горькими слезами силившійся смыть черное пятно и загладить небывалую доселѣ на Руси вину цареубійства. Горько оплакивалъ благодарный русскій народъ мученическую кончину своего царя-благодѣтеля и Освободителя, трепеталъ, страшился и умильно просилъ Бога объ искорененіи страшной крамолы на Руси и о водвореніи міра. Услышалъ Господь слезное и умильное прошеніе своего народа и оправдалъ царствовать надъ нимъ мужа по сердцу Своему, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, Который наслѣдовалъ отъ своего державнаго родителя столь благодѣтельное для царствъ и народовъ миролюбіе. Съ возшествіемъ на всероссійскій престолъ Государя Императора Александра III на Руси снова „милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася“ (Пс. 84, 11). Благодаря бдительной заботливости о благѣ своихъ подданныхъ и сыновней преданности святой православной церкви, которая всегда молится о мирѣ и благоденствіи Россіи и объ обращеніи крамольниковъ на путь истины, Государь Императоръ Александръ III доставилъ своему народу желанный внутренній миръ и благоденствіе, кои возбуждаютъ зависть у сосѣдей нашихъ, силящихся вывести нашего возлюбленнаго Монарха изъ величественно-спокойнаго положенія, неволнуемаго никакими навѣтами и кознями враговъ. Доставляя невозмутимый внутренній и внѣшній миръ нашему русскому народу и его Державному Повелителю, Господь въ свидѣтельство всѣмъ народамъ показалъ,—что Онъ, Государь, дѣйствительно по сердцу и угоденъ Ему, и чудодѣйственнею Своею силою 17 октября 1888 г. спасъ Его съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ узъ смерти цѣлыми и невредимыми. Твердо вѣримъ и надѣемся, что Господь, спасшій жизнь нашего Монарха въ тяжелую годину испытанія, при извѣстіи о коемъ

вздрогнула вся Россія, защититъ Его во всѣ дни живота Его.

Но чтобы наша вѣра и надежда не были тщетны, будемъ всегда усердно молиться о Царѣ своемъ, а особенно горячо помолимся въ сей многознаменательный для всей Руси святой день возшествія Государя Императора на престолъ,—день, тѣсно связавшій нашу участь съ участію сего Помазанника Божія. Въ чувствѣ искренней благодарности Всевышнему Царю царей за оказанныя намъ благодѣянія чрезъ Его Помазанника, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III и проникнутые глубокою преданностію Государю отъ всего серда будемъ взывать: „Господи, спаси царя, и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ тя“ (Пс. 19, 10). Аминь.

Законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса

Священникъ *Николай Околовичъ.*

---

## Вечерня въ свѣтлый день Пасхи.

И во всѣ дни святой Пасхи вечерни отличаются отъ обыкновенныхъ праздничныхъ и воскресныхъ вечерень тою необыкновенною торжественностію и величіемъ, которыми запечатлѣна вся пасхальная служба; но особенно торжественно и величественно совершается вечерня въ первый день Пасхи. Въ епархіальныхъ городахъ она совершается самими владыками со старшимъ духовенствомъ, въ обителяхъ иноческихъ и уѣздныхъ соборахъ самими настоятелями съ братіею; начинается она ранѣе обычнаго часа, *) на ней одной изъ пасхальныхъ вечерень читается св. Евангеліе. Къ тому же необыкновенно возвышенныя и радостныя впечатлѣнія, которыя вѣрующіе испытали на пасхальной утрени

*) Въ Іерусалимѣ—самимъ Патріархомъ съ высшимъ духовенствомъ въ два часа по полудни, и называется *вторымъ воскресеніемъ.*

и литургіи, теперь какъ бы вновь оживаютъ въ душѣ ихъ съ новою силою и восторженностію, и получаютъ новую крѣпость отъ того воспоминанія, которое св. церковь возбуждаетъ въ насъ этою вечернею, и отъ тѣхъ созерцаній, до которыхъ она возвышаетъ насъ на ней.

На вечернѣ въ свѣтлый день Пасхи св. церковь воспоминаетъ то явленіе воскресшаго Господа Іисуса своимъ десяти ученикамъ, которое было позднимъ вечеромъ въ самый день свѣтлаго воскресенія, и желаетъ, чтобы мы сами удостоились быть въ числѣ этихъ учениковъ Господа и окончательно, всесовершенно удостовѣрились въ Его вокресеніи.

Событія пасхальнаго утра и свѣтлаго дня были таковы:

а) Рано утромъ, еще *сущей тьмѣ*, жены Мѵроносицы ходили ко гробу Господа съ драгоцѣнными ароматами, чтобы помазать пречистое, бездыханное тѣло Его; но онѣ не нашли тѣло Господа, а увидѣли отваленный камень и отверстый гробъ. Марія Магдалина, шедшая ко гробу вмѣстѣ съ другими женами Мѵроносицами, тотчасъ же поспѣшила въ Іерусалимъ и сказала ученикамъ: *унесли Господа, и не знаю, гдѣ положили Его.* Она нашла учениковъ плачущими и рыдающими, и своимъ извѣстіемъ еще болѣе возмутила духъ ихъ. Между тѣмъ прочія жены Мѵроносицы ближе подошли ко гробу, и видятъ: на гробѣ сидитъ ангелъ въ бѣлыхъ одеждахъ и говоритъ имъ: „вы ищите Іисуса распятаго. Что вы ищете живаго между мертвыми? Онъ возсталъ; вотъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло его, вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ объ этомъ въ Галилеи. „Жены въ безмолвномъ трепетѣ слушали слова Ангела; онѣ боялись пошевелиться.— „Идите и скажите ученикамъ Его, что Онъ прежде ихъ придетъ въ Галилею; тамъ вы увидите Его“.

Съ этими извѣстіями жены съ поспѣшностію побѣжали отъ

гроба; ихъ обнималъ трепетъ и ужасъ, и онѣ не смѣли слова сказать другъ другу.

Между тѣмъ двое изъ учениковъ Петръ и Іоаннъ, услышавъ изъ устъ Маріи Магдалины страшное извѣстіе, немедленно бросились ко гробу, Іоаннъ прибѣжалъ раньше, взглянулъ во гробъ, и замѣтивъ, что пелены погребальныя, правильно сложенныя, лежатъ на своемъ мѣстѣ,—не взошелъ во гробъ, чтобы не дать повода Петру подумать, что это онъ сложилъ пелены, а подождалъ Петра, который, какъ старшій его годами, не могъ такъ поспѣшно бѣжать, какъ онъ. Іоаннъ пріостановилъ и Петра у гроба, чтобы не спѣша обозрѣть пещеру. Взошли въ пещеру; обозрѣли ее и нашли, что тѣла Господа Іисуса нѣтъ, но что пелены лежатъ правильно сложенныя, и платъ (сударь), которымъ обвита была голова, лежалъ отдѣльно сложеннымъ же на своемъ мѣстѣ. Чуткое, пламенно любившее Господа сердце Іоанново тотчасъ поняло, что тутъ не покража; а случилось что-то необыкновенное. Не можетъ быть, чтобы воры, похищая тѣло Господа, стали сначала снимать съ Господа, а потомъ правильно складывать пелены и платъ. Въ любящемъ сердцѣ Іоанновомъ зародилось сѣмя вѣры въ воскресеніе Господа; а Петръ дивился въ себѣ бывшему. Съ этими впечатлѣніями ученики пошли въ Іерусалимъ.

Послѣ Петра и Іоанна приходитъ вторично ко гробу Марія Магдалина; теперь она подошла къ самой пещери въ сердечной скорби и слезахъ. Въ слезахъ приникла она ко гробу, и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, одного въ головахъ, другаго въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Іисусово. Они спрашиваютъ ее: „жена, что ты плачешь? Кого ищешь?“ Марія вся погруженная въ свою сердечную скорбь, мучимая созданнымъ ею предположеніемъ, что украли Господа,—быть можетъ

для новыхъ поруганій и терзаній, поглощенная невѣдѣніемъ, гдѣ Его положили,—мало обратила вниманія на тѣхъ, кто ее спрашивалъ, она, какъ бы невольно повторила имъ тѣ самыя слова, которыя она говорила ученикамъ, и которыя наполняли всю ея скорбную души: *взяли Господа и не знаю, гдѣ положили Его*. Но вотъ она слышитъ шорохъ сзади себя, оглядывается, и видитъ: кто-то стоитъ. Ей сейчасъ представилось, что это садовникъ. Она обращается къ нему съ трогательными словами: *господинъ, если ты взялъ Его: скажи, гдѣ ты положилъ Его; и я возьму Его.* Но это былъ не садовникъ; это былъ самъ воскресшій Господь Іисусъ Христосъ. Онъ назвалъ ее по имени; и она тотчасъ узнала Его Божественный, любвеобильный голосъ; хотѣла броситься къ Его ногамъ; но Онъ остановилъ ее, и сказчлъ: *не прикасайся ко мнѣ; Я еще не взошелъ къ Отцу Моему; но иди къ ученикамъ Моимъ: и скажи имъ: Я восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* Марія съ восторгомъ побѣжала въ Іерусалимъ. Дорогою она догнала другихъ женъ Мѵроносицъ; но не успѣла еще ничего имъ сказать, какъ явился имъ всѣмъ Господь, и сказалъ: *радуйтесь.* Они ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Жены Мѵроносицы пришли къ ученикамъ и разсказали имъ все видѣнное и слышанное; но ученики, къ которымъ еще не возвратились Петръ и Іоаннъ, не вѣровали имъ; ихъ разсказы казались ложью.

Такъ прошло утро свѣтлаго воскресенія.

б) Днемъ, безъ сомнѣнія послѣ полудня, двое изъ учениковъ, принадлежавшихъ къ числу 70-ти, Лука и Клеопа шли по дорогѣ изъ Іерусалима въ Еммаусъ, необльшое селеніе верстахъ въ 9-ти отъ Іерусалима, гдѣ у нихъ вѣроятно было вре-

менное помѣщеніе, потому что въ самомъ городѣ Іерусалимѣ по случаю праздника Пасхи, на который собиралось болѣе милліона іудеевъ со всѣхъ концевъ свѣта, невозможно было имѣть помѣщеніе бѣднымъ богомольцамъ изъ Галилеи. Дорогою Лука и Клеопа бесѣдовали между собою о всемъ, что случилось въ послѣдніе дни и утромъ въ свѣтлый день Пасхи. Эти два ученика знали, что жены Мѵроносицы ходили рано утромъ ко гробу Господа; знали, что онѣ видѣли ангеловъ, которые возвѣстили имъ, что Онъ живъ,—знали, что и Петръ съ Іоанномъ ходили ко гробу и нашли все такъ, какъ жены говорили. Это повидимому, дало поводъ думать двумъ ученикамъ, что Господь живъ.—Но вотъ что затрудняло ихъ: жены Мѵроносицы говорили, что онѣ видѣли Господа; а Петръ и Іоаннъ не видали Его. И вотъ бесѣда ихъ переходила въ споръ, и наводила на душу ихъ тоску и уныніе. Среди этихъ споровъ они не замѣтили, какъ подошелъ къ нимъ какой то спутникъ, и вслушиваясь въ ихъ рѣчи, спросилъ ихъ: о чемъ это они такъ спорятъ между собою, и отъ чего такъ унылы? Такой вопросъ отъ человѣка, шедшаго изъ Іерусалима, не только удивилъ, но и огорчилъ учениковъ. Имъ думалось, что въ Іерусалимѣ всѣ отъ мала до велика должны были знать все, что случилось тамъ съ возлюбленнымъ ихъ Учителемъ; и вотъ вдругъ является человѣкъ, который, повидимому, ничего не знаетъ: вѣрно, онъ недавно только прибылъ въ Іерусалимъ.

— Неужели ты одинъ пришлецъ въ Іерусалимъ, и не знаешь, что тамъ случилось въ эти дни?—

Что же такое случилось?

— Съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ Пророкъ сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми,— какъ наши первосвященники осудили Его и предали на распятіе.

Спутникъ внимательно слушалъ.

— А мы надѣялись,—продолжали ученики, выражая свои надежды на Господа, хотя быть можетъ и не совсѣмъ чуждыя земныхъ благъ,—а мы надѣялись, что Онъ-то и есть избавитель нашъ.

Спутникъ все слушалъ.

— Но вотъ что насъ смущаетъ: женщины наши ходили ко гробу; тѣла Его не нашли; и говорятъ, что видѣли ангеловъ, которые сказали имъ, что Онъ живъ. И изъ насъ нѣкоторые ходили ко гробу, и нашли все такъ, какъ жены говорили; только самого не видали.

Замѣчательно, что два ученика ничего не говорятъ о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ и другимъ Мvроносицамъ. Безъ сомнѣнія они принадлежали къ числу тѣхъ учениковъ, о которыхъ Евангелистъ сказалъ: *явишася предъ ними, яко лжа глаголы ихъ*, т. е. женъ Мvроносицъ.

— О несмысленные и косные на то, чтобы вѣровать Писанію! Не такъ ли точно надлежало пострадать Христу, и взойти въ славу Свою?.. Такъ сказалъ спутникъ, выслушавъ до конца исповѣдь ихъ волнующихся и скорбныхъ сердецъ.

Тонъ рѣчи, твердость Его вразумленія сразу овладѣли ихъ душами; они невольно притихли.

И начиная отъ Моисея и отъ всѣхъ пророковъ чудный спутникъ привелъ и объяснилъ имъ все, что сказано было объ обѣтованномъ Спасителѣ. Безъ сомнѣнія приведено было и объяснено первое обѣтованіе о сѣмени жены, данное Адаму, повторенное Аврааму и Давиду; приведены были и объяснены прообразованія Агнца пасхальнаго, мѣднаго змія, манны, скиніи; приведены были и объяснены всѣ пророческія мѣста о рожденіи Христа Спасителя отъ Дѣвы, и чудесахъ Его, о крестныхъ

страданіяхъ и смерти, особенно изъ 21 псалма Давидова,—о трехдневномъ воскресеніи; приведено и истолковано прообразованіе Іоны пророка. И всѣ эти свидѣтельства св. Писанія и телкованія сводились къ одной главной мысли, что такъ именно надлежало пострадать и умереть Христу и взойти въ славу Его. У Луки и Клеопы *сердце горѣло* отъ этихъ чудныхъ объясненій; скорбь и уныніе изчезли. Но на глазахъ ихъ лежало точно покрывало; они не знали, кто этотъ необыкновенный спутникъ ихъ.

Дошли до селенія; ученикамъ чрезвычайно хотѣлось оставить своего спутника ночевать у себя, чтобы еще больше наслушаться Его необыкновенно-сладостныхъ рѣчей, но спутникъ хотѣлъ дальше идти.

— Останься съ нами,—уже вечеръ, уже день кончается... Толковали Ему два ученика.

Спутникъ согласился. Наскоро приготовлена была вечеря; спутника, какъ гостя и притомъ, столь дорогаго, посадили на первое мѣсто. Взоры и сердца устремлены были къ Нему. Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ имъ... Тутъ только открылись очи ихъ; они узнали, что это Господь, ихъ Божественный учитель. Такъ только дѣлалъ Онъ, при насыщеніи напр. пяти тысячь пятью хлѣбами, такъ дѣлалъ Онъ на тайной вечери. Быть можетъ ученики увидѣли и язвы гвоздинныя на рукахъ Его. Несомнѣнно только то, что они вполнѣ убѣдились, что это Господь воскресшій; но Господь сдѣлался невидимъ для нихъ.

— Не горѣло ли въ насъ сердце наше, говорили тогда другъ другу оставшіеся одни путники Еммаусскіе, раскрывая тайныя движенія сердца своего во время пути,—не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ по дорогѣ, и

когда изъяснялъ намъ Писанія? Вечеря была оставлена нетронутою, и Еммаусскіе путники тотчасъ поспѣшили въ Іерусалимъ обрадовать учениковъ вѣстію о томъ, что Господь воскресъ и что они узнали Его по преломленію хлѣба.

Въ Іерусалимѣ между тѣмъ совершилось тоже нѣчто необычайное.

Мы видѣли, что извѣстія, принесенныя святыми женами Мѵроносицами ученикамъ Господа и апостоламъ показались этимъ послѣднимъ *ложью* и они не вѣровали имъ, и продолжали плакать и рыдать; но вотъ въ теченіе дня, хотя и неизвѣстно съ точностію, въ какое именно время, воскресшій Господь явился Петру;—и мысли апостоловъ совершенно измѣнились. Когда было это явленіе, въ какомъ именно мѣстѣ, при какихъ обстоятельствахъ и съ какими подробностями, объ этомъ ни самъ апостолъ Петръ, по свойственному ему смиренію, ничего не сказалъ въ своихъ посланіяхъ, ни евангелистъ Маркъ, написавшій свое Евангеліе подъ его руководствомъ, тоже ни какихъ подробностей не оставилъ; но достовѣрно только то, что послѣ явленія воскресшаго Господа Петру ученики увѣровали воскресенію Господа, и когда два путника Еммаусскіе поспѣшно пришли въ Іерусалимъ, Іерусулимскіе ученики и бывшіе съ ними вѣрующіе встрѣтили ихъ радостною вѣстію, что Господь во истину воскресъ, и явился Симону. Съ своей стороны и путники разсказали все, что было съ ними на пути, и какъ Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба.

в) Былъ ужъ поздній вечеръ, потому что путники Еммаусскіе еще въ Еммаусѣ уговаривали своего необыкновеннаго спутника именно тѣмъ, что *день ужъ склонился къ вечеру*. За томъ, когда спутникъ ихъ согласился зайти къ нимъ и остаться съ ними, они занялись приготовленіемъ трапезы; и какъ ни

скоро они это дѣлали, какъ ни проста была ихъ трапеза,—все же требовалось нѣкоторое время на приготовленіе ея; наконецъ, когда они узнали Господа и поспѣшили въ Іерусалимъ,—опять требовалось не мало времени пройти девять верстъ пути. Какъ бы они ни спѣшили, они могли придти въ Іерусалимъ только уже позднимъ вечеромъ;—*сущу поздѣ въ день той, во едину отъ субботъ*. Вотъ это-то время святая церковь и воспроизводитъ *на вечернѣ* въ свѣтлый день Пасхи. Она какъ бы переноситъ насъ въ Іерусалимъ въ ту горницу, въ которой были собраны ученики Господа, и въ которой Онъ еще разъ явился въ этотъ великій день всѣмъ почти ученикамъ Своимъ, и несомнѣнно удостовѣрилъ ихъ, что Онъ не привидѣніе, не духъ, но точно ихъ Божественный учитель и Господь, разрушившій смерть и адъ и воскресшій тридневно отъ гроба.

Подробности этого явленія Господа слѣдующія:

Когда въ Іерусалимѣ, въ домѣ, у котораго двери были заперты, ради страха іудейска,—поздно вечеромъ и Іерусалимскіе ученики съ вѣрующими, и путники Еммаусскіе дѣлились радостными чувствами своими и тѣми подробностями, какія были извѣстны имъ о воскресеніи Господа, и отъ восторженнаго состоянія своего забывали о мирѣ и спокойствіи, столь необходимыхъ для яснаго уразумѣнія такой необычайно-великой и важной истины, какова истина воскресенія Христова,—вдругъ среди нихъ сталъ самъ воскресшій Господь, и сказалъ имъ: *миръ вамъ*. Ученики смутились и испугались; они подумали, что это духъ. Къ такимъ мыслямъ особенно приводили ихъ запертыя двери дома. Тогда Господь сказалъ имъ: „что вы смущаетесь, и за чѣмъ такія мысли входятъ въ сердца ваши?! Видите вы руки Мои и ноги Мои, это Я Самъ; дотронитесь до Меня, осяжите Меня—и разсмотрите: вѣдь духъ плоти и костей не имѣетъ,

какъ, видите, Я имѣю“.—Сказавши это, Онъ показалъ имъ руки и ноги.—И засіяла опять радость въ очахъ ихъ; и наполнились опять души ихъ восторгомъ; и эта радость, этотъ восторгъ такъ были велики, что имъ отъ радости не вѣрилось. Такъ бываетъ иногда съ нами въ тѣ минуты, когда мы нечаянно получаемъ неизреченно-великую радость; нашему сердцу не вѣрится, что такое совершается съ нами,—не переносимся ли мы въ какой нибудь мечтательный міръ. Такъ было и съ учениками Господа. И радость и удивленіе наполняли души ихъ; и они не знали, что подумать обо всемъ, что они теперь видятъ и слышатъ. Тогда Господь сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они дали Ему часть печеной рыбы и сотовато меду; и Онъ взялъ, и ѣлъ передъ ними. Болѣе очевиднаго доказательства, что Онъ не привидѣніе, не духъ, а истинный ихъ божественный учитель, воскресшій изъ мертвыхъ,—никакого и требовать было невозможно.

Тогда насталъ новый неудержимый восторгъ, новая болѣе сильная радость, всѣ ликовали и торжествовали.—Миръ вамъ! сказалъ имъ еще разъ Господь, призывая ихъ къ спокойному и зрѣлому слушанію того, что Онъ теперь возвѣститъ имъ. Ученики мгновенно замолкли. „Какъ послалъ Меня Отецъ—сказалъ имъ Господь, такъ и Я посылаю васъ“. Сказавъ сіе дунулъ, и говоритъ имъ: „пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“.—Господь указывалъ своимъ ученикамъ на великое ихъ апостольское служеніе роду человѣческому; и давалъ имъ благодать Духа Святаго для совершенія св. Таинствъ. Не о земномъ царствѣ, не о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ говорилъ Онъ имъ; а о великомъ апостольскомъ служеніи роду человѣческому, о власти прощать или не прощать грѣхи.

Какъ неожиданно явился Господь ученикамъ Своимъ, такъ неожиданно же сдѣлался опять невидимъ; но ученики несомнѣнно удостовѣрились, что это точно Господь, ихъ божественный учитель воскресшій изъ мертвыхъ.

Это вечернее явленіе воскресшаго Господа, всѣмъ ученикамъ въ Іерусалимѣ, кромѣ Ѳомы, служитъ окончательнымъ полнѣйшимъ доказательствомъ воскресенія Господа; безъ него ранѣе бывшія явленія Господа могли казаться для самихъ учениковъ недостаточными; они могли думать, не привидѣніе ли, не духъ ли является имъ. Разсказамъ святыхъ женъ Мѵроносицъ сами ученики вѣровали, повѣствованіе Петра о явленіи ему Господа никому не было извѣстно въ подробности, хотя оно и произвело добрую перемѣну въ сердцахъ Іерусалимскихъ учениковъ; разсказъ Еммаусскихъ путниковъ могъ быть оспариваемъ; евангелистъ Маркъ прямо говоритъ, что когда воскресшій Господь явился двумъ ученикамъ по дорогѣ въ селеніе, и когда тѣ возвратившись въ Іерусалимъ возвѣстили прочимъ, —и имъ не повѣрили (Марк. 16, 13). Теперь вечернее явленіе воскресшаго Господа разгоняло всѣ недоумѣнія, уничтожало всѣ сомнѣнія. Господь до несомнѣнной очевидности убѣдилъ всѣхъ учениковъ, что Онъ воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

Но было еще одно сердце лишено этого радостнаго, великаго и святаго удостовѣренія; это сердце принадлежало Ѳомѣ. Онъ любилъ Господа всею душею своею, и былъ готовъ положить за него всю жизнь свою (Іоан. 11, 16); но въ тоже время онъ желалъ все самъ провѣрить, все самъ осязать и испытать. Въ этомъ случаѣ его неподатливость доходила до обиднаго недовѣрія и до опаснаго упрямства. Его почему-то не было съ учениками Господа вечеромъ, когда Господь явился имъ и удостовѣрилъ ихъ, что Онъ—точно воскресшій Господь ихъ. Когда

Ѳома пришелъ къ ученикамъ, тѣ съ восторгомъ и радостію говорятъ ему: мы видѣли Господа. Это говорили тѣ лица, характеры которыхъ ему были совершенно извѣстны; Петръ, Іаковъ и Іоаннъ и другіе ученики Господа могли ли намѣренно лгать и обманывать его,—и притомъ въ дѣлѣ столь важномъ и для всѣхъ ихъ столь дорогомъ? Ѳомѣ могло казаться вотъ что въ разсказѣ учениковъ о явленіи Господа не полнымъ и недостаточнымъ: когда Господь сказалъ имъ: осяжите Меня и разсмотрите: вѣдь духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ,—видите, Я имѣю; почему они не осязали Его? Онъ Самъ давалъ вамъ позволеніе; Самъ велѣлъ это сдѣлать; отъ чего же вы не сдѣлали?! Я не въ васъ; если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его: не буду имѣть вѣры.

Что могли сдѣлать противъ такого упрямаго невѣрія ученики Господа? Они могли жалѣть Ѳому и молить за него Премилосердаго Господа; а сами радоваться и веселиться радостію неизреченную, ничѣмъ не возмущаемою. Такъ и было съ вѣрующими учениками Господа.

Вотъ въ какой послѣдовательной связи совершались событія утромъ, днемъ и вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи.

Теперь посмотримъ, какъ святая церковь на пасхальной вечернѣ воспоминаетъ вечернее явленіе Господа всѣмъ ученикамъ безъ Ѳомы.

Послѣ *девятаго часа*, который поется по общему уставу пасхальныхъ часовъ, переносящихъ насъ къ началу иного вѣчнаго житія, гдѣ часы, дни и лѣта летятъ въ безконечную вѣчность, смѣняясь и въ тоже время преисполняя всѣхъ небожителей единымъ нескончаемымъ блаженствомъ,—послѣ девятаго часа начинается вечерня обычнымъ возгласомъ священника: „благосло-

венъ Богъ нашъ“ и пр.; и потомъ священникъ, имѣя крестъ и кадильницу, а діаконъ со свѣчею во св. алтарѣ три раза поютъ *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертъ поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*; за ними пѣвцы на клиросѣ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ поютъ три раза ту-же радостную пѣснь. Затѣмъ священникъ произноситъ слова пророка Давида: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Яко изчезаетъ дымъ, да изчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня: тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся. Сей день, Его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,— и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. И на каждое изъ этихъ радостныхъ восклицаній пѣвцы, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, радостно поютъ одну неумолкаемую пѣснь: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертъ поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Св. церковь во всю свѣтлую недѣлю Пасхи всѣ Богослуженія свои начинаетъ этою радостною пѣснію: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ,—и этими чудными словами пророка Давида; она воспроизводитъ въ нашемъ воображеніи и памяти вѣчно—радостное, и въ высшей степени животворное и спасительное созерцаніе того, какъ всемогущій Господь разрушаетъ Своею смертію смерть и адъ, какъ предъ Его всесильною властію изчезаютъ, яко дымъ, враги Его, какъ уничтожаются, яко воскъ отъ лица огня,—всѣ ненавидящіи Его, и какъ всѣ вѣрующіе въ Него съ неизреченною радостію и восторгомъ идутъ вслѣдъ за Нимъ къ вѣчной жизни и нескончаемому блаженству.

Чтобы яснѣе понять всю силу этого чуднаго, неизреченно-радостнего созерцанія, надобно вспомнить, что св. церковь на вечернѣ напоминаетъ и представляетъ нашему созерцанію всѣ

важнѣйшія событія ветхаго завѣта, отъ сотворенія міра и блаженной жизни нашихъ прародителей въ раю до самаго пришествія въ міръ Сына Божія;—и за тѣмъ надобно сопоставить начало пасхальной вечерни съ началомъ обычной вечерни совершающейся отдѣльно или входящей въ составъ всенощнаго бдѣнія. Въ началѣ обычной вечерни поются или читаются слѣдующія слова: „пріидите поклонимся Цареви нашему Богу, пріидите поклонимся и припадемъ Христу Цареви нашему Богу; пріидите поклонимся и припадемъ самому Христу Цареви и Богу нашему" и за тѣмъ поется или читается предначинательный псаломъ: *Благослови душе моя Господа,* въ которомъ живописуется блаженное состояніе нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, и радостное обозрѣніе ими всего новесозданнаго міра. Въ первый день Пасхи, а равно и во всѣ прочіе дни этого неизреченно-радостнаго праздника, это созерцаніе замѣняется новымъ созерцаніемъ воскресенія Господа, сокрушенія смерти и ада и исчезновенія всѣхъ враговъ нашего спасенія.

За этимъ чуднымъ созерцаніемъ слѣдуетъ великая ектенія; ектеніею великою мы выражаемъ *исповѣданіе наше о судьбахъ правды Божіей* къ согрѣшившему роду человѣческому, послѣ грѣхопаденія. Эта ектенія напоминаетъ намъ о нашихъ нуждахъ со времени грѣхопаденія неразлучныхъ съ нашею земною жизнію и не дозволяетъ нашей радости, нашему восторгу, и въ самый свѣтлый праздникъ Пасхи переходить въ мечтательную радость;—она показываетъ, что мы празднуемъ не всю полноту иного вѣчнаго житія, но только *начало.*

Послѣ ектеніи великой поется *Господи воззвахъ къ тебѣ услыши мя.* Это—продолженіе нашего исповѣданія о судьбахъ правды Божіей къ падшему человѣчеству. Св. церковь напоминаетъ намъ и представляетъ нашему созерцанію то время, когда

Правосудный и Премилосердый Господь даровалъ людямъ чрезъ Моисея письменный законъ, устроилъ Ветхозавѣтное Богослуженіе съ праздниками, обрядами, жертвами, и въ нихъ, какъ въ чудныхъ прообразахъ, предвозвѣстилъ людямъ о грядущемъ Спасителѣ міра,—когда умножилъ прообразованія и пророчества. Согрѣшившее человѣчество должно было, въ лицѣ избраннаго народа Божія, глубоко сознать и возчувствовать всю свою виновность и грѣховность;—должно было понять, что грѣхи неминуемо влекли, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вовлекали его въ неисходную глубину мрака, скорби, унынія;—и что только надежда на безпредѣльное милосердіе Божіе, и особенно на страданія и крестную смерть Спасителя міра могли вливать въ душу вѣрующихъ упованіе и отраду. Таково было состояніе ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ.

Но мы христіане, особенно въ свѣтлый день Пасхи, озаряемые неизреченнымъ свѣтомъ воскресенія Христова, одушевляемые святою и чистою радостію, —мы, воспоминая и созерцая эти судьбы правды Божіей, открывавшіяся въ періодъ подзаконный,—не можемъ отвлечь нашихъ сердецъ и взоровъ отъ воскресшаго Господа; и созерцая Его, восхваляя Его, ликуемъ и радуемся неизреченною радостію и восторгомъ.

Вотъ вы слышите голосъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, глубоко сознавшихъ свои беззаконія, остававшихся безотвѣтными предъ нелицепріятною правдою Божіею, и надѣявшихся единственно на милосердіе Божіе: „аще беззаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ? яко у Тебе очищеніе есть“.
Новозавѣтный ликъ радостно отвѣтствуетъ на это ветхозавѣтное исповѣданіе: „Прежде вѣкъ отъ Отца рождшемуся Божію Слову, воплощшемуся отъ Дѣвы Маріи, пріидите поклонимся: крестъ бо претерпѣвъ, погребенію предадеся, яко самъ восхотѣ: и воскресъ изъ мертвыхъ, спасе мя заблуждающаго человѣка“.

„Имене ради Твоего потерпѣхъ тя, Господи, потерпѣ душа моя—въ слово Твое, упова душа моя на Господа",—вы слышите опять исповѣданіе ветхозавѣтнаго вѣрующаго, терпѣливо ожидавшаго пришествіе въ міръ Сына Божія".

Каждый изъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ радостно исповѣдуетъ, что эти ожиданія ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, совершенно исполнились; Христосъ, Спаситель міра, пришелъ и Своею крестною смертію совершилъ Свое великое дѣло спасенія нашего и мы радостно поклоняемся Его тридневному воскресенію· „Христосъ Спасъ нашъ, еже на ны рукописаніе пригвоздивъ на крестѣ заглади, и смертную державу упраздни: поклоняемся Его тридневному воскресенію".

„Отъ стражи утреннія до нощи, отъ стражи утреннія да уповаетъ израиль на Господа",—такъ Боговдохновенные писатели отъ лица Божія старались поддерживать въ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ постоянное и неизмѣнное упованіе на Господа.

Новозавѣтные вѣрующіе радостно исповѣдуютъ свою вѣру въ Божественное величіе Господа Спасителя, прославляютъ Его воскресеніе и въ лицѣ Его ожидаютъ всемірнаго Судію. „Со архангелы воспоимъ Христово воскресеніе: Той бо есть избавитель и Спасъ душъ нашихъ и въ славѣ страшнѣй и крѣпцѣй силѣ, паки грядетъ судити міру, его же созда".

Ветхозавѣтные вѣрующіе все яснѣе и яснѣе исповѣдаютъ свое упованіе на безпредѣльное милосердіе Господа: „яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе: и Той избавитъ израиля отъ всѣхъ беззаконій его".

Новозавѣтные вѣрующіе, созерцая воскресшаго Господа, радуются исполненію всѣхъ надеждъ и чаяній, которыми жили и дышали ветхозавѣтные вѣрующіе; и прославляя воскресшаго Господа, припоминаютъ подробности воскресенія Господня. „Те-

бе распеншагося и погребеннаго Ангелъ проповѣда владыку, и глаголаше женамъ: пріидите, видите, идѣже лежаше Господь: воскресе бо, якоже рече, яко всесиленъ. Тѣмже Тебѣ покланяемся единому безгрѣшному: жизнодавче Христе, помилуй насъ".

Вотъ еще ветхозавѣтный стихъ: „Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людіе". Стихъ этотъ призываетъ всѣ народы,—всѣхъ людей къ прославленію Господа.

На этотъ призывъ во всѣхъ мѣстахъ міра всѣ вѣрующіе въ Господа Іисуса радостно отвѣтствуютъ, взирая на воскресшаго Господа: „Крестомъ Твоимъ упразднилъ еси юже отъ древа клятву; погребеніемъ Твоимъ умертвилъ еси смерти державу: востаніемъ Твоимъ просвѣтилъ еси родъ человѣческій. Сего ради вопіемъ Ти: благодѣтелю Христе Боже нашъ, слава Тебѣ".

Наконецъ еще разъ вы слышите голосъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ,—свидѣтельствующій о томъ, что они, созерцая исполненіе своихъ святыхъ упованій и чаяній, ясно понимали и предъ лицемъ всего міра исповѣдывали непроложность обѣтованій Божіихъ и непоколебимость милости Божіей къ людямъ: „яко утвердися молость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ".

Новозавѣтные вѣрующіе, какъ бы не могутъ оторвать сердецъ и взоровъ своихъ отъ Господа, разрушающаго державу смерти и ада, и освобождающаго насъ отъ тмы и сѣни смертной: и въ этомъ видятъ яснѣйшее исполненіе ветхозавѣтныхъ чаяній и упованій. „Отверзошася Тебѣ, Господи, страхомъ врата смертная; вратницы же адовы, видѣвши Тя, убояшася: врата бо мѣдная сокрушилъ еси, и вереи желѣзныя стерлъ еси, и извелъ еси насъ отъ тмы и сѣни смертныя, и узы наши ресторзалъ еси".

За тѣмъ и ветхозавѣтные и новозавѣтные вѣрующіе соединяются въ одинъ общій ликъ и единодушно прославляютъ вос-

кресеніе Господа: „Слава Отцу, и Сыну и святому Духу. Спасительную пѣснь поюще отъ устъ возслемъ: пріидите вси въ дому Господнемъ припадемъ,—глаголюще: на древѣ распныйся, и изъ мертвыхъ воскресый, и Сый въ недрѣхъ Отчихъ, очисти грѣхи наша“.

И совершается вечерній входъ съ Евангеліемъ.

Вечерній входъ изображаетъ и какъ бы въ прообразахъ представляетъ намъ весь планъ спасенія рода человѣческаго воплощеніемъ Единороднаго Сына Божія, Его крестною смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо и сѣдѣніемъ одесную Бога Отца. Когда священникъ, предъ которымъ впереди идетъ въ обычное время діаконъ съ кадильницею, шествуетъ отъ престола Божія чрезъ сѣверныя двери на амвонъ; это означаетъ сошествіе Единороднаго Сына Божія съ небесъ и Его воплощеніе ради нашего спасенія. Когда священникъ останавливается на амвонѣ и ожидаетъ окончанія пѣнія Богородичнаго стиха,—это изображаетъ земную жизнь Единороднаго Сына Божія;—крестъ, начертываемый діакономъ кадильницею въ царскихъ вратахъ, изображаетъ крестную смерть Единороднаго Сына Божія за насъ грѣшныхъ, какъ искупительную жертву благопріятную Богу Отцу; когда священникъ входитъ во святой алтарь, прикладывается къ престолу и Евангелію и восходитъ къ горнему мѣсту, это изображаетъ воскресеніе Господа Іисуса Христа, вознесеніе Его на небо и сѣдѣніе одесную Бога Отца. Въ день св. Пасхи этотъ входъ совершается не съ кадильницею, но св. Евангеліемъ; Евангеліе еще яснѣе указываетъ намъ на Господа Іисуса Христа, и на совершеніе Имъ всего великаго дѣла спасенія рода человѣческаго.

Во время совершенія вечерняго входа поется на клиросѣ пѣснь въ честь и славу Божіей Матери, послужившей великому дѣлу

воплощенія Сына Божія; въ этой пѣсни раскрывается догматическое ученіе о лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи и о таинствѣ воплощенія отъ нея Сына Божія. Въ свѣтлый день Пасхи, во время совершенія вечерняго входа поется слѣдующая пѣснь въ честь и славу Божіей Матери: „Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше опаляема; тако дѣва родила еси, и дѣва пребыла еси. Вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія Солнце; вмѣсто Моисея Христосъ, Спасеніе душъ нашихъ“ или по русски: Прекратились ветхозавѣтныя прообразованія съ пришествіемъ Благодати. Ибо какъ купина не сгарала опаляемая огнемъ; такъ и Ты дѣвою родила, и дѣвою пребыла на всегда. Вмѣсто огненнаго столба, возсіяло солнце правды; вмѣсто Моисея, Христосъ—Спаситель душъ нашихъ.

Нельзя не замѣтить здѣсь удивительнаго согласія и въ стихахъ канона пасхальнаго, и въ словахъ Евангелія, читаемаго на литургіи, съ тѣми выраженіями, которыя мы сейчасъ слышали въ пѣсни Богородичной, воспѣваемой на вечернѣ пасхальной во время входа. Въ одномъ изъ тропарей канона мы воспѣвали, что Христосъ, какъ единолѣтній агнецъ, добровольно закланъ былъ, и потомъ опять *изъ гроба красное правды возсія намъ Солнце*; на вечернѣ во время совершенія входа поемъ: вмѣсто столпа огненнаго возсіяло Солнце правды. Въ Евангельскомъ чтеніи на литургіи мы слышали, что „Законъ Моисеемъ данъ былъ, а благодать и истина Іисусомъ Христомъ“; теперь на вечернѣ воспѣваемъ: „вмѣсто Моисея (возсіялъ) Христосъ—Спаситель душъ нашихъ“.

Во время вечерняго же входа поется еще пѣснь въ честь и славу Іисуса Христа, Сына Божія. Эта пѣснь составлена въ самыя первыя времена христіанства (во 2 вѣкѣ) и въ теченіи всѣхъ вѣковъ воспѣвается и будетъ воспѣваться до конца вѣ-

ковъ во славу Господа. Пѣснь эта начинается словами: „Свѣте тихій святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго Іисусе Христе“... Въ этой пѣсни воплотившійся Сынъ Божій уподобляется тихому свѣту вечерняго солнца, который не ослѣпляетъ своимъ святомъ нашего зрѣнія, но дозволяетъ намъ, пришедшимъ на западъ солнца, наслаждаться его вечернимъ свѣтомъ. Такъ Единородный Сынъ Божій, воплотившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, сокрылъ неизреченную славу божества Своего, приблизился къ намъ; обиталъ среди насъ, и мы видѣли славу Его, Славу—яко Единороднаго отъ Отца, преисполненнаго благодатію и истиною. Чрезъ Него мы познали и Бога Отца, и Бога Духа святаго; въ немъ обрѣли источникъ жизни и блаженства.

Послѣ вечерняго входа поется слѣдующій прокименъ: кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса. Въ этихъ словахъ возвѣщается всему міру безпредѣльное величіе Сына Божія, воскресшаго изъ мертвыхъ и разрушившаго державу смерти и ада.—Прокименъ этотъ поется многократно на клиросѣ; а между тѣмъ діаконъ произноситъ слѣдующія слова, поясняющія смыслъ прокимна: „Сказалъ еси въ людѣхъ силу Твою. И рѣхъ: нынѣ начахъ, сія измѣна десницы Вышняго. Помянухъ дѣла Господня, яко помяну отъ начала чудеса Твоя“.

До сихъ поръ воспоминаніе важнѣйшихъ событій (кромѣ самаго начала вечерни) и наше исповѣданіе о судьбахъ правды Божіей, озаряемое свѣтомъ воскресенія Христова, совершались въ обычномъ, однажды на всегда установленномъ, порядкѣ; но вотъ среди этихъ воспоминаній и созерцаній, совершеется вдругъ нѣчто особенное, нѣчто не ожиданное. Подобно тому, какъ въ Іерусалимской горницѣ, вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи, воскресшій Господь совершенно неожиданно для нихъ явился имъ

и сталъ по среди нихъ,—такъ и теперь на пасхальной вечернѣ выносится св. Евангеліе и читается на амвонѣ какъ бы среди всѣхъ насъ. Вслушайтесь внимательнѣе въ это Евангельское чтеніе, и вы поймете, что св. церковь какъ бы переноситъ насъ въ ту горницу Іерусалимскую, гдѣ собраны были ученики Господа, и дѣлаетъ насъ очевидными свидѣтелями Его явленія. *„Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ и дверемъ затвореннымъ идѣже бяху ученицы Его собрани страха ради іудейска, пріиде Іисусъ, и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя, возрадовашася же ученицы, видѣвше Господа. Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ. Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся. Ѳома же единъ отъ обоюнадесяти, глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда пріиде Іисусъ. Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа, онъ же рече имъ: аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры“* (Іоан. 20, 19—27).

Св. Евангеліе изображаетъ намъ самого Господа воскресшаго и явившагося намъ, подобно тому, какъ Онъ явился ученикамъ своимъ въ Іерусалимѣ вечеромъ въ первый день Пасхи; чтеніе Евангелія среди храма или на амвонѣ означаетъ то, что воскресшій Господь *сталъ* посреди насъ подобно тому, какъ Онъ сталъ посредѣ учениковъ своихъ. О, если бы мы всѣ съ чистою свѣтлою радостію и полною вѣрою взирали на св. Евангеліе, какъ на самого воскресшаго Господа! О, если бы не было среди насъ невѣрующихъ и упорно сомнѣвающихся въ воскресеніи Господ !

Явленіе воскресшаго Господа ученикамъ произвело въ нихъ неизреченную радость, несказанный восторгъ. И вотъ пасхальная вечерня послѣ сугубой и просительной ектеніи оканчивается радостнымъ пѣніемъ стихиръ Пасхи: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Пасха священная намъ днесь показася и пр. Святой радости нѣтъ предѣла, нѣтъ конца.

Такова пасхальная вечерня; она служитъ достойнымъ заключеніемъ и утрени, и часовъ, и литургіи пасхальной, она дѣлаетъ насъ очевидными свидѣтелями явленія воскресшаго Господа ученикамъ Его вечеромъ въ свѣтлый день Пасхи, и служитъ окончательнымъ удостовѣреніемъ, что Онъ — не привидѣніе не духъ, но Самъ воскресшій Господь, разрушившій смерть и адъ, и даровавшій намъ жизнь вѣчную. Ему славу со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки нѣковъ.

*(Твер. Еп. вѣд.).*

## Изъ письма въ редакцію.

Въ одномъ изъ приходовъ Л--скаго уѣзда настоятельствуетъ 70-лѣтній старецъ, о. Сб., жизнь котораго въ наше время всевозможныхъ сомнѣній, нравственной дряблости и поклоненія золотому тельцу, для многихъ весьма и весьма поучительна.

Отца Сб. еще въ молодыхъ лѣтахъ постигло страшное несчастіе, о размѣрахъ котораго могутъ составить понятіе только родители: у него, почти на глазахъ, сгорѣла дочь...

Затѣмъ, не успѣла сердечная рана, причиненная этимъ несчастіемъ, излѣчиться, какъ по волѣ Высшаго Распорядителя судебъ нашихъ случилось вторично такое же тяжкое испытаніе: около десяти лѣтъ спустя послѣ смерти первой дочери у о. Сб. сгорѣла, такимъ же образомъ, и вторая...

Всякій другой, потрясенный такими роковыми несчастіями, впалъ бы въ уныніе, сталъ бы малодушествовать, возроптал̀ъ бы... Но отца Сб. они заставили только посвятить всего себя Богу: Богъ далъ, Богъ и взялъ, да будетъ имя Его благословенно.

Будучи всегда ревностнымъ пастыремъ, съ этого времени онъ весь отдается своей паствѣ. Памятуя, что священникъ долженъ быть для своихъ прихожанъ правиломъ вѣры и примѣромъ христіанской жизни, о. Сб. съ этого времени съ полною аккуратностью совершаетъ всѣ церковныя службы, нерѣдко пребывая безвыходно въ храмѣ *отъ 5 час. утра до 5 час. вечера*; съ особеннымъ участіемъ относится къ нуждамъ своей паствы, съ совершенною нестяжательностью исполняя своимъ духовнымъ чадамъ всѣ требы. Замѣтивъ въ своихъ прихожанахъ — бывшихъ уніатахъ — склонность къ несоблюденію постовъ, о. Сб. въ своей частной жизни сталъ поститься съ подвижническою строгостью. Увидя, что младенецъ-народъ иногда невоздержно относиться къ вину, почтенный пастырь первый подалъ примѣръ полнѣйшей трезвости, совершенно отказавшись отъ употребленія какихъ бы то ни было напитковъ. Въ то же время, подавая благій примѣръ дѣломъ, о. Сб. поучаетъ прихожанъ и словомъ — и въ храмѣ, и въ мѣстномъ народномъ училищѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ, — являясь и въ этомъ отношеніи образцомъ, достойнымъ подражанія.

Дальнѣйшія несчастія, постигшія о. Сб., какъ-то: кончина жены, неизлѣчимая болѣзнь взрослаго сына, продолжающаяся до сего времени и составляющая сама по себѣ тяжкое испытаніе, и др. только усилили въ немъ ревность по Бозѣ. Въ то недавнее время, когда мы имѣли случай познакомиться съ о. Сб., почтенный іерей былъ уже строгимъ подвижникомъ, — въ полномъ смыслѣ этого слова, — проводившимъ почти за молитвою, на

колѣняхъ предъ образомъ, и дозволявшимъ себѣ иногда только краткій отдыхъ тамъ же.

Да не посѣтуетъ на насъ достоуважаемый о. Сб. за эти слабыя строки. Намъ хорошо извѣстна его скромность, его христіанское смиреніе. Но и въ замѣткѣ нашей онъ найдетъ одни только факты; въ ней нѣтъ мѣста напыщеннымъ пустымъ фразамъ, нѣтъ мѣста краснымъ словамъ. Если мы позволили себѣ подѣлиться съ читателями Е. В. своими, далеко не полными, наблюденіями, то изъ желанія показать унывающимъ, что не изсякла еще святая вѣра на Руси, что имѣется въ ней немало скромныхъ, незамѣтныхъ для суетнаго міра, праведниковъ, ими же градъ стоитъ.

Отъ души желаемъ почтенному старцу еще много-много лѣтъ быть тѣмъ, чѣмъ считаетъ его окрестное духовенство: учителемъ воздержанія, образомъ христіанскаго смиренія и, столь необходимымъ на нашей окраинѣ Руси, правиломъ православія....

*Свѣтскій.*

# НЕКРОЛОГЪ.

## Степанъ Николаевичъ Фелицынъ.

18 марта Витебская гимназія похоронила своего почтеннаго директора Степана Николаевича Фелицына. Покойный страдалъ мучительною болѣзнію почекъ, открывшеюся у него осенью прошлаго года. Не смотря на энергическое лѣченіе популярныхъ мѣстныхъ врачей, смертельный недугъ свелъ его въ могилу, промучивъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Вѣсть о смерти его, случившейся въ пятницу 16 марта въ 4 часа утра, быстро распространилась въ городѣ и на первую уже панихиду, въ 1 часъ дня, собралось много посторонняго народу. На слѣдующій день

Его Преосвященство Епископъ Витебскій и Полоцкій Антонинъ вмѣстѣ съ о. ректоромъ семинаріи и многими другими священнослужащими совершилъ панихиду въ квартирѣ почившаго, куда собралось еще большее число желающихъ отдать послѣдній христіанскій долгъ умершему. Въ субботу въ 4 часа дня былъ выносъ тѣла усопшаго въ Успенскій соборъ. Печальный похоронный кортежъ сопровождала густая толпа народа. Гробъ почившаго несли отъ квартиры до самой церкви на рукахъ воспитанники, горячо любившіе своего наставника-начальника. На другой день послѣ отпѣванія, закончившагося въ 12 часовъ, печальная процессія въ стройномъ порядкѣ двинулась отъ собора по Смоленской улицѣ на Троицкое кладбище, гдѣ и предано было землѣ тѣло покойнаго.

Въ лицѣ Степана Николаевича наша гимназія понесла тяжелую и чувствительную потерю. Больше половины своей педагогической службы и дѣятельности онъ отдалъ Витебской гимназіи, сначала какъ учитель (въ 1872—1879 г.), а потомъ какъ директоръ (съ 1882 - 1890 г.). Покойный безспорно былъ однимъ изъ даровитыхъ и талантливыхъ людей; одаренный глубокимъ философскимъ складомъ ума, онъ обладалъ огромной эрудиціей въ области историко-филологическихъ знаній и спеціальныхъ педагогическихъ вопросовъ. Его начитанность въ литературѣ послѣдняго рода, его компетентность въ сужденіяхъ по вопросамъ методики и дидактики предметовъ школьнаго образованія стояли внѣ сомнѣній. У него много было педагогическаго опыта, вынесеннаго имъ не только изъ личной своей дѣятельности, но и изъ наблюденій надъ дѣятельностію другихъ преподавателей. Какъ лучшій учитель-руководитель онъ, черезъ годъ послѣ утвержденія въ должности директора Мозырской прогимназіи, былъ назначенъ въ 1879 г. окружнымъ инспекто-

ромъ, каковой постъ занималъ въ продолженіе 3 лѣтъ, съ честію и добросовѣстностію исполняя всѣ тѣ разнообразныя функціи, которыя соединяетъ въ себѣ этотъ тяжелый и отвѣтственный постъ. Онъ-то и далъ покойному Степану Николаевичу возможность ознакомиться за эти три года со всѣми классическими школами учебнаго округа и благодаря этому значительно расширилъ свой педагогическій кругозоръ. По нравственному складу своему покойный былъ человѣкъ безупречной честности, нѣсколько пожалуй вспыльчивый, рѣзкій и прямолинейный, но чуждый фальши и лести, съ убѣжденіями и взглядами истаго кореннаго великоросса.

Сынъ сельскаго священника Симбирской губерніи, Степанъ Николаевичъ родился въ 1842 г. и провелъ дѣтство въ деревнѣ посреди степнаго поволжскаго раздолья. Закончивъ домашнее воспитаніе въ родительскомъ домѣ, онъ былъ свезенъ отцомъ въ духовное училище и дальнѣйшее среднее образованіе закончилъ въ Симбирской духовной семинаріи. Вмѣстѣ съ другими, не окончивъ семинарскаго курса, отправился онъ въ Казань для поступленія въ университетъ. Много нужно было имѣть молодой юношеской отваги, чтобы рѣшиться на такой смѣлый шагъ: съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, безъ всякихъ средствъ къ жизни, безъ всякого родства и даже знакомства въ чужомъ большомъ городѣ, безъ твердыхъ надеждъ на университетъ, такъ какъ онъ не имѣлъ еще права на поступленіе туда, молодой семинаристъ ѣдетъ въ университетскій городъ сдавать предварительный экзаменъ изъ предметовъ гимназическаго курса, чтобы поступить въ университетъ по свидѣтельству гимназіи, блистательно сдаетъ его... но обрѣзывается на третьемъ нѣмецкомъ будущемъ и восторженныя мечты юноши исчезаютъ, какъ туманъ, оставляя въ душѣ глубокое разочарованіе. Не-

дача, горькая и тяжелая особенно потому, что она ставила молодаго человѣка въ безвыходное положеніе: возвратиться назадъ, домой, въ родное село было номыслимо—не съ чѣмъ добраться до дому,—но такая неудача не обезокураживаетъ его; прирожденная энергія воли, выносливость, терпѣливость и неоцѣненная способность къ упорному труду спасли его въ критическую минуту жизни, въ моментъ тяжелыхъ испытаній, и ничтожная товарищеская помощь, присланная во время, дали ему возможность не умереть съ голоду и готовиться къ вторичному экзамену. Полубольной онъ сдавалъ эти вторые экзамены въ университетъ и поступилъ въ послѣдній на историко-филологическій факультетъ. Въ 1867 г. онъ кончилъ курсъ по этему факультету и какъ стипендіатъ здѣшняго учебнаго округа долженъ былъ отправиться на службу въ Брестскую прогимназію на мѣсто учителя исторіи и географіи. Здѣсь онъ пробылъ пять лѣтъ; въ 1872 г. былъ переведенъ въ Витебскую гимназію на должность учителя латинскаго языка и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Многіе изъ витеблянъ помнятъ очень хорошо Степана Николаевича въ эту пору его педагогической дѣятельности, и бывшіе ученики сердечнымъ добрымъ словомъ вспоминаютъ его за гуманное обращеніе съ ними, за его умное и очень толковое преподаваніе предмета. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ въ Мозырскую прогимназію, гдѣ пробылъ всего одинъ годъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ перемѣщенъ въ Вильну на должность окружнаго инспектора и черезъ 3 года (въ 1882 г.) назначенъ былъ директоромъ въ Витебскую гимназію. За отлично-усердную службу Степанъ Николаевилъ былъ награжденъ орденами: св. Анны 3 ст., св. Станислава 2 ст., св. Анны 2 ст и св. Владиміра 4-й ст.

Миръ праху твоему, честный труженикъ и подвижникъ на

нивѣ отечественнаго просвѣщенія, цѣлыхъ 23 года „подвигомъ добрымъ подвизавшійся" на служеніе нашему краю въ роли воспитателя и наставника подростающихъ поколѣній! цѣлыхъ 23 года съ непоколебимою твердостію проводившій въ сознаніе этихъ разноплеменныхъ подростающихъ поколѣній идею беззавѣтной преданности престолу и отечеству!

*Иванъ Введенскій.*

---

наго дѣла и искуства, 6) съ положеніемъ и развитіемъ **сельско-хозяйственной, Фабрично-заводской, ремесленной и кустарной** промышленности, при чемъ на полноту этихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе; 7) ознакомленіе представителей торгово-промышленнаго міра съ условіями и явленіями промышленности Сибири, Ташкента. Бухары, Хивы и Кавказа въ видахъ возможности пріобрѣтенія на дальнемъ Востокѣ новихъ рынковъ для сбыта фабрично-заводскихъ, ремесленныхъ и кустарныхъ произведеній. Преслѣдуя таковыя цѣли, выставка имѣетъ въ виду поощрить наиболѣе усовершенствованыя производства, вызвать—путемъ взаимнаго соревнованія—стремленіе къ улучшенію фабрично-заводскаго, ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго дѣла въ Восточномъ районѣ Имперіи, а благодаря устройству особаго **ввознаго** отдѣла, предназначеннаго для экспонентовъ всей остальной Россіи, ознакомить послѣднихъ съ промышленностію Волжко-Камскаго края въ интересахъ расширенія рынка для Волжско-Камскихъ производителей не только въ Сибири и на Востокѣ, но и внутри Россіи.

Почетнымъ попечителемъ выставки состоитъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ. Выставкою завѣдуетъ особый комитетъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (представителей г. Казани, Губернскаго Земства и общества естество-испытателей, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ) подъ предсѣдательствомъ Казанскаго Городскаго Головы.

Выставка состоитъ изъ слѣдующихъ 12 отдѣловъ: 1) научнаго съ одѣленіями: историко-этнографическимъ, археолого-антропологическимъ, зоологическимъ, ботаническимъ и почвенно-геологическимъ, 2) фабрично-заводскаго, 3) ремесленнаго, 4) кустарнаго, 5) селскохозяйственнаго съ отдѣленіями плодовотства, цвѣтоводства и огородничества, 6) Сибирскаго, 7) Азіятскаго и Кавказскаго, 8) медикосанитарнаго, 9) школьнаго, 10) книжно-типографскаго съ отдѣленіемъ фотографіи и 12) ввознаго.

## СОДЕРЖАНІЕ.



Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *І. Пичета.*

Печатать дозволяется. 15 Апрѣля 1890 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.